

На правах рукописи

УДК 981.550

НИЁЗОВА МАХИНА ТЕШАЕВНА

**СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ИСТОРИЧЕСКОЙ
ЛИЧНОСТИ АВИЦИЕННЫ С ЕГО ФОЛЬКЛОРНЫМ
И ХУДОЖЕСТВЕННЫМ ОБРАЗОМ**

**Специальность: 10.01.03 – Литература народов стран зарубежья
(таджикская литература)**

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук**

Душанбе -2018

Кори илмӣ дар шӯбаи фолклори Институти забон ва адабиёти ба номи Абӯабдулло Рӯдакии Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон иҷро гардидааст.

Роҳбари илмӣ: **Охониёзов Варқа Дустович**
доктори илмҳои филология, сарҳодими илмии шӯбаи фолклор ва адабиёти Бадахшонӣ Институти илмҳои гуманитарии ба номи академик Б. Искандарови АИ ҶТ

Муқарризони расмӣ: **Исрофилниё Шарифмурод Раҳимзода**
мудирӣ кафедраи методикаи таълими забон ва адабиёти Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С.Айнӣ, доктори илмҳои филология

Раҳимӣ Дилшод Камолзода
номзади илмҳои филология, муовини директори Пажӯҳишгоҳи илмӣ-тадқиқотии фарҳанг ва иттилооти

назди

Вазорати фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон

Муассисаи тақриздиханда: Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Ҳимоя «20» декабри соли 2018 соати 14⁰⁰ дар ҷаласаи Шӯрои диссертсионии 6D.KOA-040 назди Институти забон ва адабиёти ба номи Абӯабдулло Рӯдакии Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон (734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 21) баргузор мегардад.

Бо муҳтавои диссертатсия тавассути сомонаи www.iza.tj ва дар китобхонаи илмии Институти забон ва адабиёти ба номи Абӯабдулло Рӯдакии Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон шинос шудан мумкин аст.

Афтореферат «___» _____ соли 2018 фиристода шуд.

Котиби илмии
Шӯрои диссертсионӣ,
номзади илмҳои филология

Ҳошимова Х.А.

МУҚАДДИМА

Зарурати интихоби мавзӯ. Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар хусуси шукуҳу шаҳомати Шайхурраис Абӯалӣ ибни Сино (980-1037) дар асари мондагораи «Чехраҳои мондагор» ҳарф зада, онро чунин ҷамъбаст мекунад: «Ибни Сино парчамбардори бедории афкори миллӣ ва бунёдгузори пойдевори илми ҳазорсолаи мост. Аз ин рӯ, ба марказҳои илми мо зарур аст, ки осори ин алломаи бузургро пурра ба забони тоҷикӣ ба таърифи расонанд ва ба забонҳои дигар тарҷума кунанд»[11, 238]. Аз ин хидояти Пешвои миллат маълум аст, ки ҳам сурат, ҳам сират ва ҳам осори камназири ин нобиғаи ҷаҳонӣ барои мардуми мо ва олам то ба ҳол ба таври пурра муаррифӣ нашудааст.

Абӯалӣ ибни Сино аз ҷумлаи он чехраҳои бузурги таърихии дунё аст, ки хизматаш барои илмҳои мухталиф, махсусан илми тибби ҷаҳонӣ бидуни муқоиса боқӣ мемонад. Бо дарназардошти мақоми Ибни Сино дар улуми мухталифи дунё соли 1980 бо қарори ЮНЕСКО ҷашни зодрӯзи 1000-солагии Абӯалӣ ибни Сино дар миқёси ҷаҳон таҷлил гардида буд.

Мусаллам аст, ки манзалат ва мақоми Ибни Сино дар илм ва тамаддуни ҷаҳонӣ беназир аст ва ин мақоми шоёнро барои вай таърифи ғавқулода ва илми беназираш таъмин кардааст. Синоро ба ҳайси як олими мумтоз, як ҳақими суҳанвар ва як табиби шифобахшанда ба ҳар дард пазируфтаанд. Аммо ин олимӣ, ҳақимӣ ва табибири танҳо дар партави маҳсули илмӣ ва адабии ҳуди Сино ба таври умумӣ шинохта ва пазируфтаанд. Симо, ҳулуқу атвор, тарзи муносибат, муҷассама, ҳислату ҳисолашро бошад на ҳама кас метавонад тасаввур кунад.

Дар миёни мардум нақлу ривоятҳои зиёде интишор доранд, ки маҳз дар муайян намудани тарафҳои гуногуни ҳаёт, фаъолияти илмӣ ва шахсияти Ибни Сино аҳамият ва нақши арзанда доранд. Нақлу ривоятҳо, шеърҳои хикояҳо, ёддоштҳо ва гуфторҳои қайдҳои ҷудогонаи ҳамасрон ва баъдомидагон дар бораи Сино маҳз аз зумраи манбаъҳои шинохта мешаванд, ки образи Абӯалӣ ибни Синоро ба таври пурра ва дар ҳама аҳвол барои хонанда мушаххас менамоянд. Аммо то кунун, агарчи ин нақлу ривоятҳо, қайдҳо ва ёддоштҳо, шеърҳои осори дигари бадеӣ дар бораи Шайхурраис мавҷуд буда, дастраси аҳли илм шуда, афкори алоҳида ҳам дар ин замина ибтидорӣ гардидаанд, таҳлили ҳулуқу атвор, тарзи муносибат, муҷассама, ҳислату ҳисоли ӯ дар заминаи онҳо ба таври бояду шояд анҷом наёфтааст. Аз ин рӯ, мушаххас намудани шахсияти Абӯалӣ ибни Сино ба таври куллӣ ва муайян намудани сувар, симо, ҳулуқу атвор, сеголу муносибати ӯ ба таври ҷузъӣ дар заминаи ривояту нақлҳои мардумӣ ва осори китобӣ зарурат ва аҳамияти интихоби мавзӯи диссертатсияро фароҳам меорад.

Дарачаи омӯзиш ва таҳқиқи мавзӯ. Дар асоси таснифи маводи ҷамъшуда дар бораи Ибни Сино маълум гардид, ки он дар чор шакли асосӣ эҷод шуда, интишор ёфтааст: 1) мавод дар шакли нақлу ривоятҳои мардумӣ; 2) мавод дар шакли ёддоштҳои мустақим; 3) мавод дар шакли бозгӯйии муаррихон, адибон ва ҳаводорони фарҳангу ҳунар; 4) мавод дар шакли осори адабӣ (роман, хикоя, шеър, достон ва ғайра).

Бояд иқрор кард, ки ба ҷуз аз ёддошт, ки асосан ба қалами шогирдони Ибни Сино мутааллиқ буд, се шакли дигари мавод бар нақлу ривоятҳо ва боварҳову шунидаҳои мардумӣ ташаккул ёфтаанд. Албатта, дар осори адабӣ, хосса дар шаклҳои ашъори ғиноӣ таҳайюли эҷодӣ дар эҷоди образи Сино мавқеи махсус дорад, аммо ҳамон ҳам дар замина ва бо таърифи ба ривоятҳои мавҷуда пайдо мегардад.

Таҳлили сарчашмаҳои нишон дод, ки ҳанӯз аз замони зиндагии ҳуди Сино нақлу ривоятҳо дар бораи ӯ бофта ва паҳн мегардиданд ва ҳамчунин, онҳо аз забон ба забон ва аз асаре ба асари дигар мунтақил мешуданд. Носири Хусрав, Низомии Арӯзии Самарқандӣ, Рашиддадуни Ватвот, Муҳаммад ибни Мунаввар, Абулҳасани Байҳақӣ,

Ҳамдуллоҳи Муставфӣ, Ҳасани Дехлавӣ, Муинуддин Замҷии Исфизорӣ, Зайнуддин Маҳмуди Восифӣ аз ҷумлаи он баъдомадағони Ибни Сино мебошанд, ки дар хусуси тарафҳои гуногуни ҳаёту фаъолиятҳои қайдҳои доранд.

Дар замони муосир низ чунин таваҷҷуҳ ба манзалати Сино паст нашуда, олимоне амсоли Садриддин Айнӣ, Абдулганӣ Мирзоев, Алимардонов А. ва Додалишоев Ҷ., Гавҳарин С.С., Обидов Д., Рабиев Ҷ., Сагадеев А.В., Саид Нафисӣ, Семенов А.А., М. Субҳӣ ва дигарон дар бораи ӯ осори алоҳидаи илмӣ-оммавӣ ва илмӣ-таҳқиқотиро ба нашр расониданд. Дар баробари онҳо намунаҳои осор ва ашъори бадеӣ низ дар бораи Ибни Сино арзӣ ҳастӣ намуданд, ки повести “Пири ҳақимони машриқзамин”-и Сотим Улугзода (Душанбе 1980), романи “Ҳақими бузург”-и В.Воскобойников (Душанбе, 1980), осори назмии шоирони тоҷик аз зумраи онҳо ба ҳисоб мераванд.

Дар осори назмии шоирон ва умуман, дар ҳамаи намуди осори ба Сино бахшидашуда заррае аз хулқу атвор ва рафтору муносибат, тарҳи чехра ва ҳисолу ахлоқаш нишон дода мешавад. Аммо асаре ё рисолае, ки сирф ба таҳлилу таҳқиқи образи Сино дар ривоёту ашъори барҷоманда бахшидашуда бошад, то ба имрӯз рӯи қор наомадааст ва диссертатсияи мавриди назар нахустин қадам дар таҳлили ин мавзӯ маҳсуб мешавад. Аз ин рӯ, осори дар боло зикршударо чун сарчашмаи асосӣ ва манобеи илмию назарӣ барои ин пажӯҳиш истифода намудем. Аз ҷумла, китобҳои «Ҳақими мумтоз дар қиссаҳои дилнавоз» (Душанбе, 2005) ва «Ҳақими мумтоз. Нақлу ривоятҳо дар бораи Абӯалӣ ибни Сино» (Душанбе, Маориф, 1981), ки аз тарафи муҳаққиқони тоҷик Д.Обидов ва Ҷ.Рабиев мунташир гардиданд, ҳамчун мавод барои таҳлил ва асари илмии академик Абдулганӣ Мирзоев «Ҳикояҳо оид ба Ибни Сино ва шахсияти ӯ» (1953) ва мақолаҳои А. Алимардонову Ҷ.Додалишоев «Ибни Сино аз назари мардум» (Ахбороти АИ Тоҷикистон, шуъбаи фанҳои ҷамъиятӣ, 1980, ш.3), «Машҳури асрҳо ва маҳбуи наслҳо» дар маҷмӯаи «Сурат ва сирати Ибни Сино» ба ҳайси маводи назариявӣ дар пажӯҳиши мавзӯи асосии диссертатсия истифода шудаанд.

Боз як асари дигар, ки барои таҳлили сират ва сурати Ибни Сино дар ривоятҳои мардумӣ аз он истифода гардид, асари адиби рус Валерий Воскобойников бо номи “Ҳақими бузург”[3, 245] мебошад. Ин китоб аз саргузашти аҷибу рӯзгори наҷибӣ Абӯалӣ ибни Сино ҳикоят мекунад. Нависанда маълумоти сарчашмаҳои таърихиву адабӣ ва таълифоти худ нобигаро дақиқназарона омӯхта ва муҳити сиёсӣ иҷтимоии даврро заминаи тасвири бадеӣ қарор дода, симои Ибни Синоро офаридааст. Инчунин, дар китоби мазкур ривоятҳои, ки нисбат ба Ибни Сино эҷод гардидаанд, вобаста ба мавқеи худ дар давраҳои гуногуни ҳаёти Шайхурраси ҷой дода шудаанд.

Мақсад ва вазифаҳои таҳқиқ. Мақсади асосии таҳқиқ ошкор намудани ҷиғунагии тасвири чехраи Абӯалӣ ибни Сино дар адабиёти бадеии шифоҳӣ ва хаттӣ дар заминаи нақлу ривоятҳо мебошад. Бо тақия бар натиҷаҳои чунин таҳлил шахсият, симо, хулқу атвор ва муносибати Абӯалӣ ибни Сино то андозае мушаххас мегардад.

Барои ҳалли фасли пурраи мавзӯи **масъалаҳои зайл** мавриди пажӯҳиш қарор дода шудаанд:

- муайян намудани заминаҳои таърихӣ пайдоиши образи ривоятии Абӯалӣ ибни Сино;
- мушаххас намудани симои таърихӣ Ибни Сино дар асоси ёддоштҳо ва ҳодисаҳои воқеии ҳаёти ӯ;
- нишон додани нақши ривоятҳо дар муайян намудани шахсият ва мусаввараи (образ)-и Ибни Сино;
- таҳлили ҳунар ва истеъдоди тиббӣ, омӯзгорӣ, равшаншиносӣ, кайҳоншиносӣ ва шоирӣ Ибни Сино дар асоси нақлу ривоятҳои мардумӣ;

- барқарор намудани симо (портрет), муайян намудани сиришту ҳисол (характер)-и Ибни Сино дар асоси маълумоти тазкираҳо, сарчашмаҳои илмию таърихӣ ва ашъори бадеӣ;
- таҳлили образи Абӯалӣ Сино дар тасаввур ва осори рӯҳониёни мутаассиб.

Бозёфтҳои илмии диссертатсия. Дар диссертатсияи пешниҳодшуда бори аввал дар илмҳои фолклоршиносӣ ва адабиётшиносии тоҷик таҳқиқи ривоятҳои мардумӣ ва осори таърихӣ, илмӣ ва бадеӣ оид ба Абӯалӣ ибни Сино, бо мақсади муайян намудани истеъдоди фитрӣ, тасвири портрет ва характери Сино, қору ғаъолият ва маҳорату истеъдоди волоӣ ӯ мавриди пажӯҳиш қарор гирифтааст. Дар диссертатсия, пеш аз ҳама, ҷанбаҳои маҳорати табибӣ, ситорашиносӣ, омӯзгорӣ, шоирӣ ва ҳатто соҳирии Ибни Сино дар ривоятҳои мардумӣ, характеру рафтору муносибати ӯ аз назари муаррихон ва адибон ба риштаи таҳлил қашида шудааст. Бо дарназардошти чунин таҳлил қимати илмии диссертатсия ба тариқи зайл муаррифӣ мешавад:

Пеш аз ҳама, нахустин маротиба заминаҳои таърихии пайдоиши образи ривоятии Абӯалӣ ибни Сино муайян гардида, симои таърихии Ибни Сино дар асоси ёддоштҳо ва ҳодисаҳои воқеии ҳаёти ӯ то дараҷае мушаххас шуд.

Дуҷум, бори нахуст нақши ривоятҳо дар муайян намудани шахсият ва мусаввара (образ)-и Ибни Сино таҳлил ва муайян гардид.

Сеҷум, дар асоси маълумоти тазкираҳо, сарчашмаҳои илмию таърихӣ ва ашъори бадеӣ симо (портрет) ва сиришту ҳисол (характер)-и Ибни Сино таҳлил гардида, то андозае бо портрети ӯ дар ривоятҳои мардумӣ дар муқоиса гузошта шуд.

Ҳамаи ин масъалаҳо боиси ошкор гардидани сабабҳои шухрати Сино дар таърихи тамаддуни мардумони форсу тоҷик ба таври алоҳида ва дар тамаддуни ҷаҳонӣ ба таври умумӣ муайян шуда, ҳатто замина ва сабабҳои пайдо шудани образи соҳирии Сино, ки махсус аз тарафи рӯҳониёну аҳли мутаассиб ба роҳ андохта шуд, мушаххас гардиданд. Натиҷаҳои таҳлили диссертатсия барои илми филологияи тоҷик маводи навро дар масъалаи синошиносӣ пешниҳод мекунад ва барои таҳлили дигар тарафҳои ҳаёт ва эҷодиёти Шайхурраис роҳ мекушояд. Бар замми ин, усули таҳлили образи портрет дар асоси нақлу ривоятҳо, ки нахустин маротиба ба таври густурда истифода гардид, метавонад минбаъд барои мушаххас намудани симо ва сиришту сеголи дигар намояндагони машҳури фарҳанги тоҷик истифода гардад.

Мавод ва усул (методология)-и таҳқиқ. Сарчашмаҳои омӯзишу пажӯҳиши диссертатсияи мазкурро маъхазҳои илмии марбут ба рӯзгору осори Абӯалӣ ибни Сино, ки дар Ганҷинаи фолклори тоҷик воқеъ дар Институти забон ва адабиёти ба номи Абӯабдулло Рӯдакии Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон ва осори илмии мавҷудаи фолклоршиносон ва адабиётшиносон ташкил медиҳанд. Манобеи дигари пажӯҳишро китобу маҷмӯаҳо, аз ҷумла «Сафарнома»-и Носири Хусрав (Душанбе, 1980), «Ҷаҳор мақола»-и Низомии Арӯзии Самарқандӣ (Душанбе, 1986), «Шайхурраис Абӯалӣ Сино» (Сталинобод-Ленинград, 1941)-и С. Айнӣ, «Ҷикоятҳо оид ба Ибни Сино ва шахсияти ӯ»-и (Сталинобод, 1953) А.Мирзоев, «Пири ҳақимони машриқзамин»-и С.Улугзода (Душанбе, 1980), «Ибни Сино»-и Раҳим Ҳошим (Душанбе, 1977), «Пирони сухан дар қиссаҳои кӯхан» (Душанбе, 2009) ва «Ҷафт пири сухансаро дар нақлу ривоятҳо» (Душанбе, 2010)-и тартибдодаи Д. Обидов, «Ибни Сино аз назари мардум» (1980)-и А. Алимардонов ва Ҷ. Додалишоев, «Ҷаҳвораи Сино»-и М.Қаноат (Душанбе 1983) фароҳам овардаанд. Вобаста ба талабот ва вазифаҳои таҳқиқ маводи адабӣ-бадеие, ки дар он тарафҳои гуногуни ҳаёт ва ғаъолият, рафтору муносибат, ҳунару истеъдоди Ибни Сино ба тасвир гирифта шудааст, низ мавриди таҳқиқ ва таҳлил қарор дода шуд.

Дар таҳлили маводи диссертатсия аз адабиёти назариявӣ ба таври васеъ истифода гардид ва масъалаҳои назариявии илмҳои фолклоршиносӣ ва адабиётшиносӣ, ки истифодаи онҳо аз тарафи олимони машҳури рус ва тоҷик, амсоли Э.Е. Бертелс, И.Брагинский, С.Айнӣ, Р. Амонов, Х. Мирзозода, В.Асрорӣ,

Р.Мусулмонкулов. Х.Шарифов. А. Сатторзода Р.Раҳмонӣ, Б.Шермухамедов, М.Субҳӣ, А.Мирзоев, А.Алимардонов, Д. Обидов, Д. Раҳимов ва чанд тани дигар ба субут расонда шуда буданд, раванди асосии пажӯҳиширо фароҳам оварданд.

Бинобар доштани ҷанбаҳои илмҳои фолклоршиносӣ ва адабиётшиносӣ, дар пажӯҳиши масъалаи марказии диссертатсияи илмӣ аз усул (методҳо)-и марбутаи ҳар дуи ин соҳаҳои илм ба таври пурра истифода гардид.

Муҳимтарин усули таҳқиқ дар диссертатсия усули таҳлили муқоисавӣ-таърихӣ буд, ки дар асоси он на танҳо ривоятҳои мардумӣ ва афкори аҳли маънӣ дар бораи Ибни Сино мавриди муқоиса қарор дода шуданд, балки он имкон дод, то баъзе андешаҳо дар мавриди таърих, заминаҳо, сабабҳо ва раванди рушду интишори онҳо низ баён карда шавад.

Дар мавридҳои алоҳида ва махсусан дар таҳлили масъалаҳои ғоя, мазмуну мундариҷа ва шаклу услуби нигориши баъзе аз ривоятҳо ва осори адабӣ-бадеӣ дар бораи Шайхурраис, аз усулҳои таҳлилҳои матнӣ, назариявӣ ва таҳлили назми таърихӣ, муқоисавӣ-таърихӣ адабиётшиносӣ ва таҳлили поэтикӣ истифода шуд.

Предмет ва объекти диссертатсияи илмӣ. Предмети омӯзиш ва таҳқиқи диссертатсияро тасвири симо ва сигол, муносибату рафтор, ҳунару истеъдоди Абӯалӣ ибни Сино ҳамчун табиб, омӯзгор, шоир, кайҳоншинос, мураббӣ ва муҳаққиқи нотақрор дар нақлу ривоятҳои мардумӣ ва осори илмию бадеӣ ташкил додааст.

Объекти омӯзиши диссертатсияро нақлу ривоятҳои мардумӣ, ёддоштҳои шогирдону ҳамзамонон, асару рисолаҳои илмӣ, таърихӣ ва осори адабӣ-бадеии дар бораи Ибни Сино эҷод ва дастрасшуда фароҳам овардааст.

Арзиши назарии пажӯҳиш. Диссертатсия ба пажӯҳиши масъалаҳои камтаҳқиқшудаи адабиётшиносии тоҷик бахшида шудааст ва қимати назарии он дар таҳлили системавии ривоятҳои халқӣ ва осори таърихӣю тазкиравӣ, дар муайян намудани образ, шахсият, портрет ва характери Абӯалӣ ибни Сино зоҳир мегардад. Дар диссертатсия силсилаи ривоятҳо ва ёддоштҳои қайдҳои ҷудогона дар осори гуногуни таърихӣю фарҳангӣ ба доираи таҳлил кашида мешаванд ва онҳо дар асоси ҳислату муносибат, симо ва ҳунари Сино гурӯҳбандӣ шудаанд. Бар замми ин, таҳлили ривоятҳои ёддоштҳои дастрас тамоми давраҳои ҳаёти Синоро, аз даврони кӯдакияш сар карда, то ба дами марг, дарбар гирифтааст. Як арзиши дигари назариявӣ диссертатсияи пешниҳодшуда дар он зоҳир мегардад, ки он заминаи илмӣ таҳлили ривоятҳоро барои шахсиятҳои машҳури фарҳанг, илм ва ҳунар фароҳам меорад.

Арзиши амалии пажӯҳиш. Диссертатсияи пешниҳодшуда ҳам барои илми фолклоршиносӣ ва ҳам барои илми адабиётшиносии тоҷик арзиши махсуси амалӣ дорад. Он, пеш аз ҳама, барои ҳар ду илм маводи хуби таълимиро фароҳам меорад, ки дар таълиму тадриси хонандагони мактабҳои миёна ва донишҷӯёни донишгоҳу донишқадаҳои олии Ҷумҳурии Тоҷикистон метавонад истифода бурда шавад. Яъне, маводи пешниҳодшуда барои таҳияи китобҳои дарсӣ мувофиқ аст ва инчунин метавонад дар курсҳои махсуси омӯзишии фолклоршиносӣ ва адабиётшиносӣ мавриди истифода қарор гирад.

Маводи диссертатсияи илмӣ барои таълими ҳаёт ва фаъолияти Шайхурраис ибни Сино дар тамоми сатҳҳои таълим ва дар курсҳои махсуси омӯзишӣ аҳамияти аввалиндараҷа дорад. Диссертатсия инчунин барои илмҳои таърих, санъатшиносӣ, рассомӣ ва мардумшиносӣ маводи хуби илмиро дар омӯхтани шахсияти Ибни Сино пешкаш менамояд.

Мазмуни диссертатсия инчунин дар мавриди навиштани китобҳои таълимӣ метавонад ба инобат гирифта шавад.

Бо дарназардошти мақсади асосии пажӯҳиш ва дар заминаи ҳалли вазифаҳои диссертатсия **масъалаҳои асосии зерин барои ҳимоя пешниҳод мешаванд:**

- Образи ривоятии Абӯалӣ ибни Сино заминаҳои воқеӣ дошта, муҳимтарин хислату хунарҳои ӯро муаррифӣ мекунад.
- Ёддоштиҳои шогирдону ҳамзамонон ва ҳодисаҳои воқеии ҳаёти Ибни Сино муътамадтарин мавод барои мушаххас намудани симои таърихии ӯ ба ҳисоб мераванд.
- Дар муайян намудани шахсият ва мусаввараи (образ), сиришту ҳисол (характер)-и Ибни Сино маълумоти тазкираҳо, сарчашмаҳои илмию таърихӣ ва ашъори бадеӣ нақши махсус доранд.
- Ривоятҳои халқӣ ҳамчун муҳимтарин воситаи интиқолдиҳандаи иттилоот дар бораи Сино ба ҳисоб рафта, чун асоси образофаринӣ барои ашъори бадеӣ дар бораи ӯ хидмат кардаанд.
- Ривоятҳои бофтаи мутаассибону диндорон шахомату бузургии Синоро дар тафаккури мардум коста карда натавонистанд.

Тасвиби кор. Диссертатсия дар ҷаласаи васеи шӯъбаҳои фолклор, таърихи адабиёт ва адабиёти муосири Институти забон ва адабиёти ба номи Абӯабдулло Рӯдакии АИ ҶТ муҳокима ва барои ҳимоя пешниҳод шуда буд (протоколи № 2 аз 18.06.2018).

Натиҷаҳои илмӣ ва андешаҳои таҳлилии диссертатсия дар 9 мақолаи илмӣ ба нашр расидаанд, ки аз онҳо 5 мақола дар нашрияҳои илмӣ таҳти қайди ВАК-и Федератсияи Россия буда ҷоп шудаанд.

Сохтори диссертатсия. Диссертатсия аз муқаддима, се боби асосӣ, хулоса, номгӯӣ сарчашмаҳо ва адабиёти истифодашуда иборат мебошад.

МУҲТАВОИ АСОСИИ ДИССЕРТАТСИЯ

Дар муқаддима моҳияти мавзӯ асоснок карда шуда, ҳадаф ва вазифаҳои таҳқиқот муайян гардидааст. Ҳамчунин, методи таҳқиқ тавсиф шуда, арзиши назарӣ ва амалии он мушаххас гардидааст. Дар муқаддима инчунин, дараҷаи таҳқиқи мавзӯ, масъалаҳои барои ҳимоя пешниҳодшуда ва маълумот оиди тасвиби кор зикр гардидаанд.

Боби аввали диссертатсия «**Шахсияти таърихӣ ва образи ривоятию бадеии Абӯалӣ ибни Сино**» номгузорӣ шуда, се фаслро дар бар мегирад. Дар **фасли аввал**, ки «*Заминаҳои таърихии пайдоиши образи ривоятии Абӯалӣ ибни Сино*» унвон гирифтааст, воқеаҳо ва ҳодисаҳои тарҷумаихолии Ибни Сино таҳлил шудааст, ки онҳо боиси пайдоиши симои ривоятии ӯ гардидаанд. Ҳадафи таҳлили мавзӯи марказии диссертатсия маҳз нишон додани мусаввара, симо ва хулқу атвори ин нобиға дар заминаи ривоятҳо ва нақлҳои шифоҳию китобӣ мебошад ва чунин таҳлил бидуни омӯхтани заминаҳои воқеию таърихии он ривоёт даст намедихад. Таҳлили илмӣ ин фасл бо така ба осори нашргардидаи олимони тоҷику рус аз қабиле Садриддин Айнӣ - «Шайхурраис Абӯали Сино», А.Алимардонов, Ҷ.Додалишоев - «Сурат ва сирати Ибни Сино», В.Воскобойников - «Ҳақими бузург», Муъмин Қаноат - достони «Гахвораи Сино», Д.Обидов - «Ҳафт пири сухансаро дар нақлу ривоятҳо» ва «Пирони сухан дар қиссаҳои куҳан», А.В. Сагадеев - «Ибн- Сина» (Авиценна), Саид Нафисӣ - «Зиндагонӣ ва кор ва андеша ва рӯзгори пури Сино», Семенов А.А. - «Абӯ Алӣ Ибни Сино», Субҳӣ - «Афсонаҳои Бӯалӣ Сино», С.Улугзода - «Пири ҳақимони машриқзамин» ва дигарон анҷом гардид.

Аз даврони кӯдакӣ ва наврасии ибни Сино ба чанд санад ва саҳнаи зиндагии ӯ мутаваҷҷеҳ шудан зарур аст, ки ба ҳадафи таҳлили диссертатсия ишора доранд. Пеш аз ҳама, Сино дар оилаи равшанфикр ва мансабдор таваллуд шудааст, зеро ба қавли худаш, падари ӯ дар замони салтанати Нӯҳ бинни Мансури Сомонӣ аз ватани худ Балх ба Бухоро меояд ва дар ин ҷо ба кори девон мепардозад. Ҳукмронии қарияи Ҳурметани (Рометан) -и Бухоро ба вай супорида мешавад. Балху Бухоро муҳимтарин шаҳрҳои мутамаддини миллати тоҷик буданд ва онҳо аз ҷиҳати иқтисод, илму фарҳанг

якдигарро пурра месохтанд. Ҳаёти Ибни Сино ба набзи ҳар ду марказ ҳам пайвастагӣ дошт.

Масъалае, ки дар омӯхтан ва ҷаҳди дониш андӯхтани Сино барои таҳлили диссертатсия муҳим буд, ин аст, ки зиракӣ ва ҳунари тез омӯхтани ӯ баъдтар боиси пайдоиши ривоятҳо шуданд. Дар диссертатсия барои исботи фикр аз гуфтаҳои худ Ибни Сино, махсусан дар бораи омӯзиши китоби «Исоғучӣ», тадқиқоти нодираш дар хусуси таърифи чинс, аз омӯзондани ӯ даст кашидани устодаш Нотилӣ, тавачҷуҳ ва пешрафти фавкулода дар илмҳои тиб, фалсафа ва мантиқ сухан рафтааст, ки маҳз чунин ҳодисаҳо боис гардиданд, то симо ва ҳунар, хислату хисоли Абӯалӣ Сино барои мардуми каторӣ ҳамчун намуна бошад ва боиси эҷоди ривоятҳо шавад.

Ҳамчунон, дар ин фасл ду ҳодисаи дигар - кушоиши баъзе муаммоҳо дар ҳоб ва ҳам тасодуфӣ дарёфти асаре барои ҳалли муаммоҳои пешомада пажӯҳиш ёфтанд. Тасаввур кардан душвор нест, ки дар ҷомеаи мусалмоние, ки Сино дар он зиндагӣ мекард ва баъд низ чунин ҳодиса ва чунин гуфтор барои як қисмати мардум нақши ӯро чун як одами дорой алоқа бо олами боло муаррифӣ мекард ва онҳо ба қувваи фавкулодаи зехну ботинаш боварӣ пайдо менамуданд ва қисмати дигар бошад, ӯро ба шаккокиву сеҳру ҷодугарӣ айбдор менамуданд. Бовучуди ин, муносибати ҳар ду тараф ҳам ба Сино боиси пайдоиши нақлу ривоят, шеърҳои достонҳо ва сарзанишу таънаҳои зиёд дар таърих гардиданд.

Фасли дуввуми боби аввали диссертатсия ба «*Таҳлили симои таърихии Ибни Сино*» бахшида шудааст. Тасвири симои Сино аз замони зиндагии худ ӯ сар карда, марҳила ба марҳила дар ҳама давру замон то ба имрӯз мавриди тавачҷуҳ қарор гирифтааст. Дар диссертатсия қайд гардидааст, ки нисфи ривоёти бахшида ба Ибни Сино дар ганҷинаи шуъбаи фолклори Пажӯҳишгоҳи забон ва адабиёти ба номи Абӯабдулло Рӯдакии Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон нигоҳдорӣ мешаванд ва аксарияти ин мавод таи ду-се даҳсолаи охир тавассути чанд маҷмӯаи хурду калони фолклорӣ, аз қабилӣ «Ҳакими мумтоз» (1980), «Ҳафт аллома» (1994), «Пирони сухан дар қиссаҳои куҳан» (бо алифбои форсӣ, Машҳад Эрон, 1382 ҳиҷрӣ), «Ҳакими мумтоз дар қиссаҳои дилнавоз» (2005), рӯзномаҳои «Адабиёт ва санъат» ва «Авитсенна» ва гайра ба таъб расидаанд. Гирдоварӣ ва нашру таъби миқдоре аз ин асарҳо бо саъю кӯшиши устод С.Айнӣ, М.С.Андреев, В.Асрорӣ, А.Алимардонов, Ҷ.Додалишоев ва дигарон низ ба вуқӯ пайваस्ताаст. Маҳз ҳамин сарчашмаҳо ва ҳамчунон, ёддоштҳои шогирдон, ҳамасрон ва бузургони пас аз Сино ҳамчун сарчашмаи асосӣ барои таҳлили масъалаи асосии ин фасл ба қарор гирифта шуданд. Ба ҳайси мисол, Носири Хусрав, ки дар асри XI зиндагӣ карда, дар соли 1063 китоби «Сафарнома»-и худро доир ба хотирот ва мушоҳидаҳои эҷод намуда буд, дар бораи Ибни Сино низ маълумот додааст. Ӯ худ, якҷанд ҳикояте дар «Ҷаҳор мақола»-и Низомии Арӯзии Самарқандӣ (асри XII) дар боби ҳакимӣ ва табибии Ибни Сино оварда шудаанд. Дар давоми таҳлили симои Сино бо таъна ба ин маъхазҳо дар диссертатсия инчунин ривояте, ки дар он бартарӣ доштани «Қонун»-и Ибни Сино аз «Фусул»-и Букрот, «Масоил»-и Ҳунайнӣ Исҳоқ, «Муршид»-и Закариёи Розӣ ва «Шарҳ»-и Нилӣ низ пажӯҳиш гардидаанд ва натиҷаи пажӯҳиш бо намунаҳои овардашуда ба субот расонда мешаванд.

Ҷеҳраи таърихии Синоӣ табиб инчунин аз гурӯҳи ривоятҳои пайдост, ки дар онҳо ҳаким ба табобати худӣ худ пардохтааст. Ин гуфтаҳо аксаран бар воқеаҳои зинда ва таърихии ҳаёти Сино асос ёфтаанд. Масалан, Абулҳасани Байҳақӣ (асри XII) дар китоби худ «Татимаи сивон-ул-ҳикмат», ки асари таърихӣ аст, ҳикоятҳои дар бораи Ибни Сино ҷой додааст ва яке аз онҳо маҳз дар бораи табобати дарди сари худ аз тарафи Сино ривоят мекунад: *«Рӯзе судое сахт бо Абӯалӣ Сино рӯй намуд ва чанд рӯзе ба он ҳолат буд. Бидонист, ки моддаи ин сардари дар сар аст. Дастур дод то барфи зиёд оварданд, онҳоро дар ҳирқаи катоне печида ва сарро дар миёни он бипӯшонид. Муддат*

сарро дар миёни он нигоҳ дошт то мавзӯи сар қавӣ шуд ва ин корро муқаррар кард то он маҳал неру гирифт ва аз қабули модда мутанеъ шуд ва аз он сардари халосӣ ёфт»[2, 40].

Он ки Абӯалӣ Сино табобати шохону маликзодагонро анҷом дода буд, куллан воқеият дошт ва ин амалҳо барои чилвагар сохтани симои ҳам таърихӣ ва ҳам ривоятии ӯ хизмати калоне намудаанд. Ғараз аз овардани ин ривоятҳо он аст, ки ханӯз аз замони ҳаёташ сар карда, ин марди хунар ва илм машхурияти зиёдеро касб кардааст ва ривоятҳо нақлҳои овардашуда заррае муболиға нестанд ва бар воқеияти таърихӣ асос доранд. Ба сухани дигар, ривоятҳо нақлҳои мутазаққира симои таърихӣ ибни Синоро дар назари хонанда ва шунаванда чилвагар месозанд. Силсилаи ривоятҳои мавҷуданд, ки маҳз симои таърихӣ Синоро чун табиби ҳозик муаррифи мекунанд ва онҳо дар фасли махсуси диссертатсия таҳлили пурра гардидаанд.

Фасли сеюми боби якум бошад “*Шухрати Ибни Сино ва нақши ривоятҳо дар муайян намудани шахсият ва мусавараи (образ)-и ӯ*” номгузорӣ шуда, дар он теъдоди зиёди нақлҳои ривоятҳо дар бораи паҳлӯҳои гуногуни ҳаёти фаъолияти Абӯалӣ ибни Сино мавриди пажӯҳиш қарор дода шудаанд. Таҳлили жарфи маводи гирдоварда собит менамояд, ки нақлҳои ривоятҳои оид ба Ибни Сино аз нигоҳи мавзӯӣ ва мундариҷа гуногунанд ва муҳимтарин ҷиҳатҳои марбут ба рӯзгор, шахсият ва фаъолияти ӯро фаро гирифтаанд. Яъне мардум дар аксарияти нақлҳои ривоятҳои халқӣ Ибни Синоро ба таври воқеӣ тасвир кардааст. Чунин нақлҳои ривоят ва ҳикояҳо аз он ҷиҳат ҷолибанд, ки дар онҳо зиндагинома, хислат, рафтору кирдор ва фаъолияти илмию адабии Ибни Сино воқеъбинона ва ба таври дилчаспу хотирмон ба тасвир омадаанд. Дар ин асарҳо халқ аз рӯи дониш, фаҳмиш ва пиндошти худ кӯшидааст намоёндаи илму адаби миллати худро мувофиқи тасаввури худ нишон диҳад.

Бино ба муҳтавои ривоятҳои дар ин фасл таҳлилшуда, Ибни Сино шахсе будааст, ки доимо гама аз дарду ранҷ халос намудани мардумро меҳӯрад ва таъмини саломатии одамон барои ӯ аз бузургтарин қарзҳои инсонӣ ба ҳисоб мерафтааст. Сино ҳамеша кӯшиш ба харҷ додааст, ки тавассути илму дониши хеш ба мардуми бечора ва дармондагон кумак намояд. Ҳамчунин, ба ин васила баҳри сайқал додани донишу малака ва ба комёбиҳои назаррас ноил шудан низ кӯшиши зиёд намудааст. Маҳз ҳамин хунари ӯ боис шуд, ки гурӯҳи донишмандон, олимони шарқшиносони Шарқи Ғарб дар ситоишаш беҳтарин афкор ва ақидаҳои худро иброз доранд. Дар диссертатсия, ба унвони мисол, суханҳо ва лаҳзаҳои нақлшудаи Абуҳомиди Козарунӣ, яке аз уламои номӣ, ки дар ёддоштҳои шогирди Сино Чузҷонӣ ва чанд тани дигар оварда шудаанд, ки ба шухрату шаҳомати Сино далолат мекунанд.

Дар китоби «Қисас-ул-уламо»-и Муҳаммад бинни Сулаймон ҳикояте ҳаст, ки аз рӯи бурҷи ситораҳо ва дар қадом вақту соат дар батни модар пайдо шудани Ибни Сино сухан рафтааст. Таҳлили мазмуни ривояти мазкур, ки дар диссертатсия омадааст, алоқаи мустақими онро бо ривоятҳои дигар, аз ҷумла хостани шогирдон аз Сино то даъвии нубуват кунад ва ё ин ки дар ривояте Ибни Сино ҳамнишини паёмбар тасвир шудааст, пай бурдан метавон. Яъне, Сино барои шогирдон ва ҳаводоронаш чунон азиз буд, ки аз ба дунё омадан то вақти аз дунё рафтаниаш ба ӯ воқеаю ҳодисаҳои ба пайғамбарон иттифоқ афтодаро низ нисбат меоданд.

Чизи дигаре, ки тазаккур додани он шарт аст, ин аст ки ривоятҳои нақлҳои на танҳо ҳамчун заминаи асосии офариниши образи Сино хидмат мекунанд, балки ба таври умумӣ таҳлили онҳо ба чанде аз саволҳои мубрами равобити фарҳангӣ ва адабии мардумони кишварҳои форсизабон ва дорои тамаддуни муштарак, ки то ба имрӯз баҳсталаб мондаанд, посухҳои судманде хоҳад дод. Инчунин, ин таҳлил равобит ва таъсири мутақобилаи адабиёти китобӣ ва шиғохиро равшан месозад ва манбаи муфиду арзишманде барои тавзеҳ ва равшан сохтани бисёре аз ҷанбаҳои муҳими осори фолклорӣ ва адабиёти китобӣ махсуб мегардад.

Боби дуоми диссертатсия “**Тасвири шахсият ва симои Абӯалӣ ибни Сино дар ривоятҳои шифоҳии тоҷикӣ**” номгузорӣ шуда, дар асоси мазмуну муҳтавои нақлу ривоятҳои дастрас ба ҳафт фасл ҷудо гардида.

Фасли аввали ин боб “*Инъикоси дониши тиббӣ ва ҳунари пизишкӣ Абӯалӣ ибни Сино дар ривоятҳои мардумӣ*” ном дорад. Дар ин фасл нақлу ривоятҳои мавриди таҳлил қарор гирифтаанд, ки дар бораи табибии ӯ эҷод гардидаанд. Ибни Сино ба омӯзиши илми тиб хеле барвақт - аз сини 13-солагии оғоз менамояд ва пас аз чанде ба муолиҷаи беморон машғул мешавад. Қомӯбҳои Сино дар соҳаи илми тиб ҷунун бузург аст, ки асару китобҳои пураарзиши ӯ далели ин гуфтаҳо ва ҳамҷунон, дар тамоми тӯли таърих илми тиб аз онҳо баҳра мегирифт.

Ривоятҳои ба ҳунари табибии Ибни Сино бахшидашуда нисбат ба дигар ривоёт зиёданд ва албатта, ин бесабаб нест, зеро фаъолияти табибии ӯ маҳз барои мардуми қаторӣ ва аҳли дониш мавриди таваҷҷуҳи махсус қарор гирифта буд. Бо ҳар ривоят мардум мехостанд, ҳаёлан ҳам бошад, худ ва маризони худро шифо бахшанд, аниқтараш инҳо як навъ таскинбахши дарди беморон ва орзуҳои саломатбахшӣ барои маризон буданд. Зехн, заковат ва ҳунари Сино дар ин намуди ривоятҳо дар ҷои аввал меистоданд. Аз ҷумла, дар диссертатсия ривояте оварда шудааст, ки дар он аз худдорӣ варзидани Сино аз гуфтани давои дард ба ҷавоне ва заҳри морро пайдо кардану сӯхат ёфтани он мариз сухан меравад. Мутобиқи муҳтавои ривояти мазкур симои Абӯалӣ ибни Сино ҳамчун табиби зақӣ, ботаҷриба ва рамузфаҳм тасвир шудааст. Бо як маротиба аз назар гузаронидани ҷавони ба ӯ мурочиаткарда, ба қадом беморӣ гирифта будани ӯ ва давои дарди ӯро дарк менамояд, вале аз сабабе ки пайдо намудани ҷунин даво, ки заҳри мор аст, мушқил ва номумкин буд, ба ҷавон ҷизе гуфта наметавонад. Бояд гуфт, ки аз як тараф худдори табиб аз гуфтани даво, ки як навъ беъътиной дарк мешуд, ҷавонро ба нӯшидани шири заҳрдор водор месозад. Агар Сино ба ҷавон давои дардашро мегуфт, ӯ ба хусусияти давои доштани заҳри мор боварӣ ҳосил накарда, ё ба нӯшидани ҷунин нӯшдору ҷуръат ҳам намекард. Аз тарафи дигар, ин таҷрибаи бомуваффақияти Ибни Сино буд, ки ҳам ҷавонро аз марг наҷот дод ва ҳам эътиқоди халқро нисбат ба табиби беҳамто будани худ зиёда гардонд. Гуфтан ба маврид аст, ки рамзи соҳаи илми тиб, яъне мори дар сари кӯса истода низ дар асоси ривояти мазкур арзи ҳастӣ намудааст. Ҳамзамон, имрӯзҳо муҳтавои ин ривоят тавассути наворҳои рекламавии телевизионӣ оид ба доруи дармонҳо пайваста намоиш дода шуда, бори дигар миёни халқ густариш доштани ин ривоятро тасдиқ мекунад ва қобилияти фавқулодаи Бӯалӣ Синоро собит месозад. Мазмуни ривояти мазкур дар дигар нақлҳо бо андаке дигаргунӣ низ ба назар мерасад ва намунаи онҳо дар диссертатсия мавриди муқоиса қарор гирифтааст. Тафриқа ин аст, ки дар як қаринаи ривояти мазкур ба дониши гиёҳшиносии Сино ишора шудааст. Яъне халқ дар ҳар ривоят зарра-зарра образи ин олими забардастро бо тасвири маҳорату дониш ва ақли нозукбинаш эҷод кардааст. Ҳамин тариқ, дар қулли ривоятҳо як образи комили Бӯалӣ Синои мардумӣ офарида шудааст. Истифодаи истилоҳи «образҳои мардумӣ» дар ин маврид вобаста ба он аст, ки дар ҳар ривоят талабот, зарурат ва ҷаҳонбинию дониши гӯяндагои низ ифода гардидааст ва симои Абӯалӣ бар заминаи фаҳми мардум шакл пазируфтааст ва ҷунин шаклпазирии образи ӯ ба нақши ҳикояту ривоятҳо вобаста будааст.

Фасли дуввуми боби дуоми диссертатсия “*Бозтоби равшаншиносии Абӯалӣ ибни Сино дар нақлу ривоятҳои мардумӣ*” номгузорӣ шуда, дар он асосан нақлу ривоятҳои, ки дар бораи равшаншиносии Сино ва ё равшаншӯ будани ӯ бофта шудаанд, мавриди таҳлил қарор гирифтаанд. Дар диссертатсия, таҳти ҳамин фасл ривоятҳои зиёде аз ин қабил, амсоли «Давои дарди ишқ», «Дурӯғи шифобахш» ва «Фарёди судманд» таҳлил шудаанд, ки ҳунар ва симои равшаншиносии Синоро муаррифӣ менамоянд. Ин ривоятҳо иттило мебахшанд, ки ҷӣ гуна Сино бо истифода аз усулҳои махсуси равшаншӯ беморҳои вазнини рӯҳиро муолиҷа мекардааст. Ба заминаи ин

қабил ривоёт тавачҷух карда, ба хулоса омадем, ки аксари нақлу ривоятҳои дар бораи ин абармард эҷодшуда, пеш аз ҳама дар заминаи асару китобҳои навиштаи ҳуди ӯ офарида шудаанд. Ин гуфтаҳо дар ривояти «Давои дарди ишқ», ки ҷавони ошиқ - бародари Умар дӯсти даврони кӯдакии Сино буд ва дар ҳамсоғии онҳо зиндагӣ мекарданду якҷоя ба воя расида буданд, Ибни Сино тавассути дар даст гирифтани набзи мариз ошиқ будани ӯро исбот мекунад. Маҳз дар боби аввали китоби сеюми «Қонун» Ибни Сино дар мавзӯи ишқ нишонаҳои ин қабил бемории руҳӣ ва тарзи ташҳиси онро баён карда, роҳи ташҳиси онро низ мегӯяд.

Вобаста ба ин мавзӯ ривояти дигаре бо номи «Суди тарс» рӯйи даст аст, ки хеле чолиб ба назар расид. Дар ин ривоят ҳам Сино аз як усули хеле сода, ки ба воситаи таъсиррасонии равонӣ марди беморро аз маризӣ начот медихад, истифода намудааст. Ривоят ва муҳтавои он, ки дар диссертатсия ба тариқи мушаххас омадааст, бори дигар ба он далолат мекунад, ки Ибни Сино аз соҳаи равоншиносии илми тиб хеле хуб хабардор будааст. Ӯ чихати табобати беморон аз усулҳои сода васеъ истифода бурда, дар ин кор ба муваффақиятҳои назаррас ноил мегардад.

Фасли сеюми боби дуҷуми диссертатсия “*Симои Синои омӯзгор дар нақлу ривоятҳои мардумӣ*” номгузорӣ шудааст.

Дар боби омӯзгор будани Ибни Сино шогирди вафодораш Абӯ Убайди Ҷузҷонӣ, ки то охири умр бо ӯ буд, чунин мегӯяд: «Истеъдоди кории ачибе дошт, бо сабру устувории бемисле кор карда метавонист. Ҳар рӯз пеш аз сар задани офтоб аз хоб мехест, ба навиштан ва хондани китобҳо машғул мешуд. Баъд шогирдонаш меомаданд, ки ба онҳо дарс мегуфт ва сари вақт ба дарбор рафта, ба корҳои давлатӣ машғул мегардид. Сахт ба қадри вақт ва фурсати умр мерасид...» [7, 73].

Инчунин, мутобиқи сарчашмаҳо ҳикояте, ки аз китоби «Бухайра»-и Фузунии Астарободӣ дар китоби «Сурат ва сирати Ибни Сино» оварда шудааст, бори дигар тасдиқ менамояд, ки Ибни Сино омӯзгор ва саромади олимони буд: «*Шайх-ур-раис саромади уламо ва фузало буд ва арбоби илм ва надимаи адаб ҳама тавқи иродати ӯро ба гардан андохта ва аъзон ба дониш ва фазилати ӯ карда ва дар маҷлиси дарси ӯ ҳозир мешуданд. Аз он ҷумла Баҳманёр, ки яке аз фузало ва ҳукамои он аср ба шумор мерафт. Баҳманёр аглаб дар маҷлиси дарси Абӯалӣ Сино ҳозир мешуд ва таламмуз менамуд ва аз ҷумлаи муридони Шайх буд*» [2, 83].

Абӯалӣ Сино ҳам фарзанди замони худ буд. Бо вучуди ин, ӯ фикрҳо ва ақидаҳои ифшо ва иншо намудааст, ки то имрӯз бисёре аз онҳо аҳамияти назарӣ ва амалии худро гум накардаанд. Аз ҷумла, гуфтаҳои назарии Абӯалӣ дар хусуси тарбия ва таълим аз зумраи он андешаҳои мебошанд, ки ба ҳунари омӯзгории ӯ марбутанд. Мутобиқи сарчашмаҳо Сино, пеш аз он ки китобе нависад, қариб тамоми китобҳои дар китобхонаи машҳури Сомониён гирдовардари мутолиа кардааст. Вай дар 18-солагӣ аз таълимоти файласуфони Юнон ва Араб баҳравар гашта буд. Аз таълимоти Муҳаммад Мӯсо Хоразмӣ (780-847), Абӯнастри Форобӣ (870-950) хуб хабардор буд ва дар таълиму тарбия, ақидаи ягона бо онҳо дошт ва аз онҳо эҷодкорона пайравӣ кардааст.

Ибни Сино, махсусан, ҷавононро даъват кардааст, ки бо илмомӯзӣ машғул шаванд. Аз нуқтаи назари ӯ илм бояд ба инсоният хизмат кунад, мушкilotи зиндагӣ, ҷамъият ва табиатро бартараф намояд. Дар роҳи илмомӯзӣ часорат ва мардонагӣ бояд нишон дод, вагарна ба мақсад расидан душвор аст. Ҳуди Сино дар «Рисолат-ут-тайр» (рисолаи парандаҳо) гуфтааст: «Эй бародарон, ашхоси часур аз мушкilot наҳаросад. Шаҳси аз камолот сар қашида заифтарини одамон аст» [14, 37].

Ин ҷо гуфтан ба маврид аст, ки ақидаҳои тарбиявии Ибни Сино чихати таълиму тарбияи фарзанд саҳми арзанда доранд. Чуноне ки аз муҳтавои нақлу ривоёт маълум аст, симои Ибни Сино, дар ин ривоятҳо ҳамчун омӯзгори асил, муаллими пурдони ахлоқ ва тарғибгари фаъоли илму маърифат тасвир гардидааст. Ибни Сино дар масъалаи тарбияи кӯдак назаре дорад, ки бисёр муҳим аст. Ба ақидаи Ибни Сино, ба тарбияи кӯдак аз рӯзи аввали ба дунё омадан бояд машғул шуд, дар акси ҳол ҳама гуна

кӯшишу талошҳо дар ин роҳ бенатича хоҳад буд. Ҳамин мазмун дар ривоятҳои «Сино ва зану шавҳари чавон», «Иззати нафс», «Тифли кӯчак ва хуши бузург» ва «Ин шунидӣ, ки мебинӣ» ба таври равшан ба назар мерасад.

Дар диссертатсия инчунин зикр гардидааст, ки Сино дар бораи ахлоқ рисолаҳои фалсафии зиёде низ иншо кардааст, ки қисмати андешаҳои тарбиявию таълимии ӯро фароҳам меоранд. Дар бораи ақида ва гуфтаҳои ӯ оид ба илми ахлоқ олимони тоҷик рисолаҳо навиштаанд ва чандин мақолаҳоро низ нашр намудаанд.

Фасли чоруми ин боб бошад дар бораи кайҳоншиносии Ибни Сино нақл намуда, *“Таҳлили ҳунари кайҳоншиносии Абӯалӣ ибни Сино аз рӯи ривоятҳо”* номгузорӣ шудааст.

Мувофиқи сарчашмаҳо, Абӯалӣ Сино, дар баробари дар сатҳи аъло донишани илми тиб, ба омӯхтани илмҳои дигари замони хеш кӯшиш намуда, то дараҷае ба комёбиҳо ноил гардидааст. Маҳз барои ҳамин ӯро аллома ва ҳаким, табибу шоир ва кайҳоншиносу муаллим мехонанд. Ҳунар ва дониши кайҳоншиносии Сино аз он самтҳои ҳаёти илмиаш мебошад, ки боиси сайқал ёфтани симо, хулку атвор ва муносибати Ибни Сино дар миёни мардум гардид.

Вобаста ба ҳунар ва дониши кайҳоншиносии Абӯалӣ Сино дар *“Ҳакими бузург”* ном асари адиби ленинградӣ В.Воскобойников чунин маълумот дода шудааст: *“Баъд аз чанд рӯзи кӯчида омадан ба Бухоро, Абдуллоҳ Хусайнро ба мактаб мебарад. Понздаҳ нафар талабагон дар рӯи гилемчаҳои худ дар гирди хатиб Убайд нишаста буданд. Дар миёни ин талабагон Хусайн аз ҳама хурд буд. Хатиб сураеро тез кироат мекард. Бисёре аз бачаҳо забони тоҷикӣ ва форсиро нисбати забони арабӣ нагзтар медонистанд. Хусайн хеле зуд ба муаллим бо саволҳо мурочиат кард. Дар осмон аз кучо ситора пайдо мешавад? - пурсид ӯ. Дар ҷавоб, “Қуръонро бихон, гуфт муаллим, дар он ҷо ба ҳамаи саволҳоят ҷавоб меёбӣ”.*

Шабҳо Хусайн ҳамроҳи Нотилӣ ба манораи баланд баромада ба осмону ситораҳо назар мекарданд. Бештар вақт ӯ ба устод савол меод, ҳамин ситорагон барои ӯ чӣ лозиманд? Ҳамаи дунё барои ӯ чӣ вақт устодаш хомӯш буд, намедонист ба саволҳои шогирдаш чӣ ҷавоб диҳад [3, 56].

Бо илми ситорашиносӣ шиносии комил доштани Сино аз он ҳам маълум мешавад, ки дар баъзе сарчашмаҳо мутобиқати ақидаҳои Сино ва Берунӣ таъкид мешавад. Онҳо борҳо дар ин масъала бо ҳам баҳсу мунозира намуда буданд. Дар ин бора шогирди Ибни Сино Ҷузҷонӣ чунин нақл мекунад: *«Шайх барои расад олатҳое ихтироъ карда ва рисолаи махсусе дар ин бора навишта буд. Ман 8 сол дар қорӣ расад машғул будам ва мақсад аз ин кор диққат ва кунҷковӣ дар гуфтаҳои Батлемус буд, ки як қисми онҳо барои ман равшан шуд. Шайх китоби «Инсоф»-ро тасниф кард. Вале иттифоқан рӯзе ки Султон Масъуд ба Исфаҳон дохил шуд, кӯшуни вай чизҳои шайхро гонат намуд, ки дар натиҷа ин китоб низ аз миён рафт» [7, 76-77].* Умуман, дар сарчашмаҳо ба илми кайҳоншиносӣ ва ситорашиносӣ сару кор доштани Сино ишораҳо шудааст ва ҳамин ишораҳо сабаб гардидаанд, ки дар бораи ситорашинос будани Ибни Сино дар байни мардум нақлу ривоятҳо эҷод гарданд. Аз ҷумла, ривоятҳое, ки бо номҳои «Шарти Абӯалӣ Сино» ва «Бӯалии кимёгар» сабт шудаанд, аз фаъолияти кайҳоншиносӣ ва ҳунари ситорашиносии Ибни Сино дар миёни мардум нақл мекунанд ва ёдовар мешаванд, ки Абӯалӣ Сино дар ин ду соҳа низ ба комёбиҳои назаррас ноил гардида будааст. Ривояте дар диссертатсия дар ин самт мавриди таҳлил қарор гирифтааст, ки он, аз як тараф, ташаббуси Ибни Синоро барои расидан ба мақсади худ, аниқтараш кӯшиши ӯро барои аз байн бурдани бемории вабо аз шаҳр ва наҷот додани мардум нишон диҳад, аз тарафи дигар, барои аз байн бурдани хурофоту нотаъонбинии муллоёни мутаассиб низ саҳм доштааст. ӯ тавассути пешгӯии аниқ боиси эҳтироми подшоҳу надимонаш мегардад. Аз тарафи дигар, ин пешгӯӣ собит менамояд, ки Ибни Сино аз илми ҳайат ва ситорашиносӣ низ хуб хабардор буд ва дар ин ҷода низ шуҳрат дошт [9, 33].

Маълум аст, ки Сино дар пешгӯии гирифтани офтоб ягон сеҳру ҷоду надошт, ба ҷуз аз он ки масъаларо дар асоси таҷрибаи дошта ва мушоҳидаҳои шабонаи

ситораву сайёраҳо дарк намуда буд. Аммо барои мардумони рӯзгори муҳаққиқ чунин пешгӯӣ баробар ба сеҳр буд ва аз ин лиҳоз, мардум Синоро чун донандаи олами ғойиб қабул карданд ва дар борааш нақлу ривоятҳо бофтанд.

Фасли панҷуми боби дуюми диссертатсия “*Синоӣ шоир дар тасаввури мардум*” ном гирифта, дар ин фасл бевосита он нақлу ривоятҳое, ки дар бораи ҳунари шоирии ӯ нақл мекунанд ва инчунин, газалу рубоӣёте, ки ба ӯ тааллуқ мегиранд, мавриди таҳлил қарор дода шудааст.

Абӯалӣ ибни Сино дар шеърӯи шоирӣ ва насри адабиӣ низ мақоми чашмрас дорад. Иштиёқи ӯ ба адабу шеър барвақт сар задааст ва худӣ ӯ дар рисолаи «Саргузашт» аз овони ҷавонӣ аввал ба омӯзиши забон ва адабиёт машғул шуданахро ёд овардааст [14, 13]. Ҳамчунин, аз гуфтаи шогирдаш Абуубайди Ҷузҷонӣ маълум мешавад, ки ӯ ба таҳқиқот ва омӯзиши асарҳои адибон муддати се сол машғул шуда, дар услуби шоиру нависандагони маъруфи араб, чун Ибни Амид, Соҳиб ва Собӣ баъзе асарҳои бадеӣ навиштааст [7, 73]. Имрӯзҳо дар дасти мо ашъоре дар шакли рубоӣ, қитъа ва қасида қарор дорад, ки ба Сино мутааллиқ буда, аз таъби баланди шоирии ӯ дарак медиҳанд. Чун Абӯалӣ ибни Сино дар эҷоди адабиёти бадеӣ истеъдод дошт ва шеър ҳам менавишт, нақлу ривоятҳое, ки эҷод гардидаанд, заминаи воқеӣ доранд.

Устод С.Айнӣ дар бораи истеъдоди бадеии Ибни Сино чунин гуфтааст: «Маълум мешавад, ки болои ин ҳама илмҳои ҳақиқии ҷаҳонӣ, дар мусиқӣ, шеър ва адабиёт ҳам шугл кардани ин олими бузург танҳо як ҳавас набуда, балки «Бӯалиёна» будааст [1, 47].

Бино ба қавли муҳаққиқини соҳаи адабиёт, фаъолияти шоирии Абӯалӣ ибни Сино аз газали дар васфи май ва панҷ рубоии навиштаи ӯ оғоз гардидааст. Дар заминаи мазмуни баланд доштани шеърҳои Сино муҳаққиқи адабиёти тоҷик М.Занд эҳтимоли мавҷудияти ашъори дигарашро ба забони форсии тоҷикӣ қайд кардааст: «Санъати баланди ин шеърҳо аз он гувоҳӣ медиҳад, ки Ибни Сино ба забони тоҷикӣ бояд шеърҳои дигар ҳам дошта бошад» [13, 11]. Мақолаи дигаре, ки М.Занд бо номи «Рубоӣҳои нави Абӯалӣ ибни Сино» [5, 119-132], бахшида ба 1000 - солагии рӯзи таваллуди Сино чоп намудааст, маълумоти ҷолиби илмиро фарогир аст. М.Занд дар ин мақола эҷодиёти назми Ибни Синоро ба таври дақиқ аз тамоми сарчашмаҳои илмӣ омӯхта, нисбат ба ин самти фаъолияти Ибни Сино маълумоти дақиқе додааст.

Дар китоби «Пири ҳакимони машрикзамин»-и Сотим Улугзода бахше таҳти унвони «Эҷодиёти Шайхурраис дар каломии нафис» унвон гирифтааст, ки дар ин бахш чунин гуфта шудааст: «Шеърҳои форсӣ-тоҷикии Сино, чунон ки мо то ҳол гумон мекардем, на фақат ҳамон ҷаҳор-панҷ рубоӣ ва як газал дар ҳақиқӣ бода будаасту бас, балки таҳқиқотчиён, аз ҷумла Саид Нафисӣ, аз сарчашмаҳои қадима чандин рубоӣ, газал ва қитъаҳои нави форсӣ-тоҷикии Ибни Синоро, ё ки ба ӯ нисбат додашударо ёфта гирд овардаанд [15, 138].

Ҳамин тариқ, аз рӯи сарчашмаҳо то замони мо 2 газал, 1 қитъа, 21 рубоӣ ва як байти ба забони тоҷикӣ навиштаи Ибни Сино омада расидааст, ки мавзӯи асосии онҳо кӯшиш барои илм, ба комёбиҳои ноилшуда қаноат накардан, кӯшишу қор, мубориза бар зидди ҷаҳолат аст. Муҳим ин аст, ки мардум ба Ибни Сино дигар намуди шеърҳоро низ нисбат дода, онҳоро барои тақвияти ривояту нақли худашон истифода намудаанд. Ҳол он ки иртиботи ин гуна ашъор ба Сино таҳти саволи маҳз аст. Аммо барои пажӯҳиши мо ин муҳим нест ва аз ин лиҳоз чанд намунаи ривоят дар ин замина ба тариқи пурра таҳлил гардидаанд. Ҳақ ба ҷониби фолклоршиноси тоҷик Д.Обидов аст, ки дар ин бора мегӯяд: «Абӯалӣ ибни Сино дар адабиёти классикии форсу тоҷик ҳамчун шоир ва қаламкаши варзида низ эътироф гардидааст. Шеърҳое, ки аз ӯ боқӣ мондаанд, оғанда аз пухтагӣ, жарфой ва хирадгароиянд. Ин ҷиҳати фаъолияти Ибни Сино низ аз доираи тасвири ривоятҳои халқӣ дар қанор намондааст». Муҳаққиқ барои тақвияти фикраш аз ривояти “Устод ва шогирд» ёдовар мешавад, ки дар он Сино ба илтимоси шогирдаш дар масъалаи хушхат ва бодикқат навиштани осораш бо порчаи шеърӣ ҷавоб додааст [9, 32-33]. Таваҷҷуҳи маҳсули мардуми тоҷик ба шеърӯи шоирӣ аз

як тараф ва эҷоди бевоситаи шеър аз тарафи дигар, сабаб гардиданд, ки мардум Синоро дар образи як шоири тавоно ва зақӣ тасаввур намояд ва дар бораи истеъдоди шоириаш нақлу ривоятҳоро офарад. Ҳамчунон, мардум пораҳои шеъриер худ бофта ба Сино нисбат меоданд.

Фасли шашуми боби дуҷуми диссертатсияро масъалаи “*Образи Синои соҳир ва муъҷизакор дар ривоятҳои мардумӣ*” фароҳам меорад, ки дар он нақлу ривоятҳо, ки гӯё Сино ба сеҳру соҳирӣ машғул будо аз худ ҳар гуна сеҳру чоду нишон меод, мавриди таҳлил қарор гирифтаанд.

Ба вучуд омадани ривоятҳо дар бораи соҳирии Ибни Сино, пеш аз ҳама ба шахсият ва фаъолияти худӣ ӯ саҳт алоқаманд мебошад. Яъне, азбаски халқи меҳнаткаш аз дараҷаи баланди илму дониш ва қобилияти беандозаи Ибни Сино дар ҳайрат буд, бовар дошт, ки ӯ аз асрори ҳамагуна сеҳру соҳирӣ низ огоҳии хубе дорад ва аз уҳдаи ин гуна корҳо низ ба осонӣ баромада метавонад. Бояд қайд кард, ки нусхаҳои зиёди ин қабил ривоятҳо дар Ганҷинаи фолклори тоҷик маҳфузанд ва бар замми ин, аз миёни маводи гирдомада ривоятҳо бо унвони «*Ду бародар*» пайдо намудем, ки дар он низ симои Ибни Сино ҳамчун соҳир тасвир ёфтааст, чунончи: «*Ҳаким Фисогурӣ (Пифагор) тамоми илмҳои худро дар горе (ё гунбазе) ниҳода, онро монанди тилисм мустаҳкам кардааст. Дари он гунбаз ҳар сол се соат кушода мешавад*». *Ибни Сино ва Абулҳорис бо ҳилае ба даруни он гунбаз даромада, «дар муддати як сол илмҳои «Тавҳиди Фисогурӣ»-ро меомӯзанд*» [7, 19]. Ривояти мазкур дар натиҷаи аз даҳон ба даҳон интиқол ёфтаи қаринаҳои дигарро ба худ касб намудааст.

Дар ривояти дигар ҳам ба соҳир будани Сино ишора шудааст, вале бояд қайд намуд, ки ривояти мазкур тавассути аз даҳон ба даҳон ва аз насл ба насл интиқол ёфтаи ва аз тарафи гӯянда дар қадом мавқеъ ва ба қадом тариқай шунаванда гуфта шудан, нусхаҳои зиёдеро касб кардааст. Ногуфта намонад, ки ривояти мазкурро гурӯҳи гӯяндагон, ҳамчунин чамъоварандагону нашркунандагон бо мақсадҳои гуногун истифода намудаанд ва дар натиҷа, он боиси дар тасаввури халқ нақш бастанӣ ақидаҳои гуногун гаштааст. Аз ҷумла, ҳасудони хунари Ибни Сино онҳоро барои бадном намуданаш истифода мекарданд.

Ниҳоят дар **фасли ҳафтуми** ин боб, ки “*Нақши ривоятҳои мардумӣ дар офаридани образи даврони кӯдакӣ ва наврасии Ибни Сино*” номгузорӣ гардидааст, нақлу ривоятҳои ҷой дода шудаанд, ки аз фаҳму дарки Сино ва зеҳни тезӣ ӯ, инчунин ханӯз дар айёми тифлӣ донову зирак ва бо фаҳму дарк будани вай нақл мекунанд.

Дар мавриди аз бачагӣ зеҳни тез, қувваи ҳофизаи мустаҳкам, таъби баланд ва истеъдоди фавқулода доштани Ҳусайн дар китоби Валерий Воскобойников - «*Ҳакими бузург*» чунин омадааст: «*Ҳусайни хурдак ханӯз ҳарфе намегуфтааст. Боре бозичаи гилини худро галтонда шикастааст ва хайрон мондааст: охир, ҳозирак ин бозичаи хушрӯи рангин бутун буд, чаро пора-пора шуд? Ва аввалин сухани гуфтаи Ҳусайн ин буд: «Чаро?». Минбаъд, ҳар рӯз ба ҳар чиз шавқ зоҳир намуда, садҳо маротиба «Чаро?», «Барои чӣ?», «Чӣ хел?» мегуфтааст» [3, 12].*

Теъдод аз нақлу ривоятҳои чамъоваришуда, аз қабил «*Тифли зирак*», «*Қиссаи ангуштарин*», «*Лаъли гумшуда*», «*Қувваи ҳофизаи кӯдаке, ки донишманди бузургро ба ҳарос андохт*», «*Кӯдакӣ*», «*Дурри ятим*», «*Ҳодисаи аҷобангез*», «*Санҷиш*», «*Камоли дарк ва эҳсоси Ибни Сино*» ба ҳаёти давраи тифлӣ ва наврасии Ибни Сино мансуб мебошанд ва дар онҳо аз хусуси зеҳни тезу ҳиссиёти баланди инсонӣ ва камоли дарку қувваи ҳайратангезӣ ӯ сухан меравад. Қисмати асосии ин ривоятҳо дар диссертатсия пурра таҳлил шуда, образи Синоӣ кӯдакро бавучуд меоранд.

Боби сеюми диссертатсия “*Образи Сино дар ривоятҳои адабиёти хатгӣ*” ном гирифта, аз се фасл иборат аст. **Фасли аввали** ин боб “*Симои (портрети) Абӯалӣ ибни Сино дар тазкираҳо ва осори адабӣ*” номгузорӣ шуда, дар он бештар он сарчашмаҳои мавриди омӯзиш қарор гирифтанд, ки дар бораи симои ӯ нақл кардаанд.

Чехраи Абӯалӣ ибни Сино дар асл чӣ гуна буд, ба мо маълум нест. Зеро дар ислом кашидани сурати одам мамнӯъ буд. Агарчи Низомии Арӯзӣ дар китоби «*Чаҳор*

мақола» ривоят мекунад, ки султон Маҳмуди Ғазнавӣ барои дастгир кардани Ибни Сино сурати ӯро кашида ба шаҳрҳои гирду атроф фиристод [8, 160], вале ин ривоят баъди яқсаду бист соли вафоти Шайхурраис навишта шуда ва имрӯз то кадом андоза дуруст будани онро муайян кардан душвор аст. Аксҳое, ки аз ӯ дар Аврупо пас аз тарҷумаи «Ал-қонун» ба забони лотинӣ ва баъдан дар асри мо аз ҷониби рассомони шӯравӣ ва эронӣ кашида шудаанд, ҳама тахминӣ мебошанд. Мутобиқи тасвирҳое, ки мо дар даст дорем, чехраи Синоро ба таври зайл тасаввур кардан мумкин аст: пешонаи фарроҳи барҷаста, абрӯвони дарози сермӯй, чашмони калони бодомӣ, бинии рости тегдор, лабони тунук, киёфаи хароби дарозрӯя, риши начандон дароз, гардани баланд, китфони васеъ, қади баланд, қомати рост, панҷаҳои дасташ харобу дароз, умуман марди хушсурату зебо; тарзи либоспӯшиаш: дар сар салаи начандон калон, ки дар баъзе маврид як гӯшааш аз тарафи чап овезон аст, сару либоси хоси донишмандони ҳамон давраи замон.

Барои тасвири маҳорат, хунар ва сирати Сино, як худ сурат ва қаду қомати ӯро тасаввур кардан кофӣ набуд. Аз ин рӯ, наққошон ва хунармандон бо нишон додани ашёи марбут ба санъат, илм ва хунари Сино образи ӯро пурра менамуданд. Маҳз тавассути рамз ва мазмуни ашёи Синоро ихотакарда хонанда ва бинанда метавонад аз хунар ва ботини Ибни Сино бохабар гардад. Тавсиф ва тасвири чехраи Сино дар китобҳои адибону нависандагон хеле нозук ба қалам дода шудааст ва вазъу предметҳои атрофаш онро пурра мекунад. Аз ҷумла, дар диссертатсия чунин вазъҳо аз симои ӯ таҳлил гардидаанд: дар айёми тифлӣ дар оғӯши модар; дар даст китоб ё ҳангоми мутолиа ё навиштани рисола; дар назди устодонаш; дар ҳалқаи шогирдон; дар наздаш хома ва рангдон; дар миёни гулу гиёҳон; зери осмони пур аз сайёраву ситораҳо; дар паҳлӯи ӯ тасвири мор, ки рамзи илми тиб аст; расми корвон; ҷому кӯзаи шароб ва аксҳои таҷҳизоти техникӣ ва ғ. Агар рамз ва мафҳуми ҳар яке аз ин тасвирҳо кушода гардад, он қисмати асосии ҳаёт, фаъолият ва хунари илмии Абӯалӣ Синоро муаррифӣ мекунад. Ҳамаи ин ашё аз тарҷумаи ҳоли ӯ ва нақлу ривоятҳои мардумӣ маншаъ мегиранд ва дар ин хусус таҳлилу исботи мушаххас дар диссертатсия ҷой дорад.

Падидаи портретсозии олимону адибон дар мавриди Сино нишон медиҳад, ки сурат ва сирати ӯ торафт боиси тавачҷуҳи онҳо мегардад ва ҳама вақт ҷузъиёти наvero дар навиштаҳои ин ё он олим ва шогирдони Сино пайдо кардан мумкин аст. Чунончи, Абӯубайди Ҷузҷонӣ, шогирди садоқатманди Ибни Сино, симои ӯро тасвир намуда, чунин иброз доштааст: «*Меғӯянд, ки вай дар кӯдакӣ аз зеботарин мардуми рӯзгор буд ва гузарҳо дар камин мебуданд, ҳангоме ки аз хона ба масҷиди ҷомеъ мерафт, бар зебоии ҷамолаш бингаранд*» [16, 6]. Аз ин гуфтаи Ҷузҷонӣ, - «*вай дар кӯдакӣ аз зеботарин мардуми рӯзгор буд*» ба хулосае омадан мумкин аст, ки Сино дар ҳақиқат, дар баробари соҳибилму бомаърифат, марди зебое низ будааст. Албатта, зеро мафҳуми истилоҳи «зеботарин» мо шахси дорандаи чехраи зебо, қаду андоми базеб, гуфтору рафтори шоистаи одами зебо ва умуман, инсонии комили дорои сурат ва сирати зеборо тасаввур мекунем. Пешакӣ зикр мекунем, ки аз тасвирҳо ва сарчашмаҳои илмӣ симои Ибни Сино ҳамчун мутафаккири муаззам, марди зиндагидӯст, хушзавқ, нуронӣ, қозибадору меҳнатдӯст ба назар меояд.

Таҳти ин фасли диссертатсия нақлу ривоятҳо ва хулосаҳои олимони дар ин масъала пажӯҳишбурда таҳлил гардиданд, ки зимни ҳар яке онҳо мо портрети комили Синоро баррасӣ намудем. Инчунин, аз суханҳои дар шакли бадеӣ гуфтаи бузургони адаб, амсоли шоири асри XII-и тоҷик Ҷалолуддини Балхӣ ёдоварӣ гардид, ки маҳз дар заминаи ривоятҳои халқӣ симои ӯро ба тахайюли бадеӣ овардааст. Ӯ меғӯяд:

*Дид шахсе комиле нурмоё,
Офтобе дар миёни сояе.
Мерасад аз дур монанди ҳилол.
Нест буду ҳаст бар шакли хиёл,
Он валии ҳақ чу пайдо шуд зи дур,*

Аз сару пояш ҳаме метофт нур... [12, 17].

Фасли дуюми боби сеюми диссертатсия ба “*Тасвири сиришту хисоли (характери) Ибни Сино дар рисолаҳо, сарчашмаҳои илмӣ-таърихӣ ва адабиёти бадеӣ*” бахшида шудааст. Аҳамияти илмии ин фасл аз таҳлили характери Ибни Сино дар асоси сарчашмаҳои илмӣ-таърихӣ иборат аст, ки то кунун мавриди таҳлил қарор нагирифта буд.

Ҳамчунон ки аз сарчашмаҳо маълум аст, метавон дар сирати Шайхурраис, пеш аз ҳама зиракӣ, бохушӣ, шавқи беандоза ба илм омӯхтан, боҳавсалагӣ ва пурқори ҳайратангези ўро қайд кард. Ў ин сифатҳоро аз даврони кӯдакӣ дар сояи тарбияи падару модари гамхори хеш дар худ парварида, минбаъд тавассути китобу асарҳои илмии пургановаташ барои ояндагон ба мерос гузоштааст. Инчунин, аз гуфтаҳои худӣ ў маълум аст, ки аз синни хеле ҷавонӣ ба омӯхтани илму дониш рағбати беандоза дошта, шабу рӯз дар ҳоли мутолиа будааст. Сино тавонистааст, ки майлу ҳавасҳои хоси ҷавониро дар худ мутеъ сохта, вақти худро ба илмомӯзӣ сарф кунад. Баъде ки ба воя расиду ба сафар баромад, вай дар кучое набошад, хоҳ дар вазорату манзалат, хоҳ дар роҳ, хоҳ дар зиндон ва хоҳ дар ҷои дигар - дар ҳама ҳолат, дар ҳама гуна шароит аз илм омӯхтану дониш андӯхтан даст накашидааст. Чуноне дар ин хусус С.Улугзода менигорад: «Ў дар илм фидоии азхудгузаштае буд; медонист, ки танҳо истеъдоди фитрӣ ҳар қадар хориқулода ҳам бошад, бе пурқорӣ намесабад, маҳсул намедихад» [15, 184].

Яке аз хусусияти дигари характери Сино ин ҳофизаи беназири ўст. Ҳамчуноне ки аз маъхазҳо маълум аст, Сино китобҳои нодиреро, ки дар китобхонаи Сомониён мутолиа карда буд, баъди сӯхтани китобҳо аз хотираи хеш аз нав навишт, ки ба ин гуфтаҳои китобҳои «Шифо», «Савон-ал-ҳикмат» ва «Мофавқуттабиа»-и Арасту далел буда метавонанд.

Дар доништани арзиши вақт низ Сино намунаи ибрат будааст. То ба кадом андоза вақтро қимат доништани ў аз нақли шогирдаш Баҳманёр хеле возеҳу равшан маълум аст. Шогирд аз афсӯси устод дар хусуси гузарондани вақти азиз сухан мекунад, ки чунин будааст:

- *Басо афсӯс мехӯрам, ки умри пурбаҳоро ба беҳудагӣ бохта, ба ин маъниҳоро ва масъалаҳо аҳамият надодед. Субҳоналлоҳ! Ресмонбозон (дорбозҳо) дар пешаи худ ба дараҷае мерасанд, ки боиси ҳайрати ҳазор оқил мешаванд, вале шумо дар фаро гирифтани илми фикҳ чандон қодир нашудаед, ки ҷоҳилони замон аз малакаҳои рӯҳони шумо мутаҳаййир гарданд [9,27-28].* Чунин воқунишро танҳо шахсе аз худ зохир менамояд, ки ба қадри омӯзиш расидааст ва бебақои умри дунявиро дарк намудааст.

Назар ба гувоҳии шогирдаш Абуубайди Ҷузҷонӣ, Шайхурраис «марди қавӣ буд ва футур ва сустӣ дар ў роҳ надошт... ва ба қуввати мизочи худ низ бисёр мутмаин буд». Шогирди дигари Сино Баҳманёр дар яке аз нақлҳои хотираи худ, чеҳраи ўро чунин тасвир кардааст: «*барошuft, дар дидагонаш об ҷарх зад ва оҳи сарде кашид*» [15, 187]. Ин тасвири беназири шогирдаш, ки Синоро дар ҳоли барошuftан аз он ки шогирдон вақти қимати худро беҳуда зоеъ карда буданд, хеле ҷолиб аст ва бори дигар тасдиқ менамояд, ки Сино инсонии донишманд ва илмдӯст буд ва ба қадру қимати вақт мерасид.

Анварии Абевардӣ муносибати худро ба Абӯалӣ ибни Сино дар китбае чунин нигоштааст:

*Дидаи ҷони Бӯалӣ Сино,
Буда аз нури маърифат бино,
Буд фарқаш ба давлати фуқон
Пой бар фарқи гунбади мино [4, 13].*

Вобаста ба ин мавзӯ аз ҷониби адибони муосир низ маълумоти зиёд ба таври мисол овардан мумкин аст. Яке аз ин адибон, шоир М.Қаноат аст, ки бо навиштани достони пурқимати хеш, ки аз нақлу ривоятҳои мардумӣ низ ба таври васеъ дар он истифода шудааст, хислатҳои неки Синоро хеле ҷолиб ба тасвир оварда, ўро ҳамчун

“инсони пурдон”, “хуришеди тобон” ва “барои бемор мададгор” [6, 8] тавсиф намудааст. М.Қаноат тавассути ин достони чолиби хеш, ки арзиши илмии беназир дорад, тавонистааст сурат ва сирати Ибни Синоро аз овони ҷавонӣ то ба охири умр ҳамчун инсони комили дорандаи бузурги илму дониш ва фарҳанг ба тасвир диҳад:

Чу аз моли ҷаҳон **дониш** бувад гармии бозорам,

Вуруде дар дари ганҷинаи **дониш** талаб дорам [6, 10].

Дар ин мисраъҳо, ки шоир аз забони худи Сино сухан мекунад, ўро ҳамчун инсоне, ки бар ивази хидматҳояш ба ҷуз илму дониш чизи дигаре намехоҳад ва иҷозаи вуруд ба ганҷинаи донишро талаб дорад, тасвир намудааст. Ин ҷихати матлаб дар нақлу ривоятҳои мардумӣ ва тарҷумаи ҳоли Сино низ баралло дида мешавад.

Ҳамин тариқ, ҳарчанд ривоят, нақл ва ашъори офаридаи алоҳида дар хусуси Ибни Сино бевосита ба тасвири сиришту хисолаш эҷод ва иншо нашуда бошанд, аммо аз ҳар яки онҳо хислатҳои наҷиби ў падидор аст. Дар аксари ин нақлу ашъор назари гўяндагон нисбати характеру муносибати Сино якхела аст, аммо дар қисми дигараш, махсусан ашъори офаридаи адибони алоҳида, сиришту хисоли қаҳрамон фардӣ карда мешавад.

Фасли сеюми боби сеюм бошад “*Образи Абӯалӣ ибни Сино дар тасаввур ва осори рӯҳониёни мутаассиб*” номгузорӣ шуда, дар бораи тасаввури нодурусти баъзе олимону донишмандон ва рӯҳониёни мутаассиб нисбат ба симову сирати Абӯалӣ Сино баҳс мекунад.

Мутаассифона, масъалаи омӯзиши ривоятҳои оид ба фаъолияти тиббӣ ва умуман, зиндагӣ ва дастовардҳои Ибни Сино дар ҳама ҷо ва дар ҳар даври замон як хел ва бо як мақсад ҷараён наёфтааст. Далелҳо нишон медиҳанд, ки агар як гурӯҳ аз гирдоварандагон, нашркунандагон ва шорехони ривоятҳои мазкур (аз қабилҳои Низомии Арӯзии Самарқандӣ, Зайниддин Маҳмуди Восифӣ ва дигарон) ин асарҳоро бо нияти неқ ва ба хотири дар байни мардум тарғибу талқин намудани бузургӣ, фазлу камол ва нишон додани садоқати халқи одӣ нисбат ба Ибни Сино анҷом дода бошанд, гурӯҳи дигар ин корро, аз як тараф, бо мақсади бадном кардани Ибни Сино ва аз тарафи дигар, барои дар байни мардум паҳи намудани афкори гояҳои динӣ ва мустаҳкам гардонидани мавқеи синфӣ худ дар ҷомеа ба иҷро расонидаанд.

Вале афроди аз илму аз ислом боҳабар ба Сино эътиқоди амиқ доштанд. Масалан, Восифӣ Шайх Абӯалӣ Синоро аз ҳукамои исломия медонад ва дар силки уламои аброр мешуморад. Бо така бар ин маълумоти Восифӣ олими тоҷик А.Мирзоев чунин як хулосаи дурусти илмӣ оид ба масъалаи мавриди баҳс баровардааст: «Аз тарзи баёни ифодаи З.М.Восифӣ дар бораи Ибни Сино ва ҳикоятҳои афсонавии оид ба вай пайдошуда ду натиҷаи асосӣ баровардан мумкин аст: 1. Дар асри XV ва XVI ба муқобили Ибни Сино ва фалсафаи ў аз тарфи рӯҳониёни исломӣ ҳуҷуме низ шуда будааст. Зеро Восифӣ аз аҳли сеҳру ҷоду не, балки аз ҳукамои исломӣ будани ўро таъкид намекард. 2. Дар нимаи дуюми асри XVI, дар қатори ҳикоятҳои халқӣ оид ба Ибни Сино, як қатор афсонаҳои сохтаи дигар низ мавҷуд будааст, ки дар онҳо Сино ҳамчун соҳир ва ҷодугар тасвир карда шуда будааст» [7, 82-83].

Бовучуд, ҳанӯз аз асри XI шуруъ намуда то ба баъд баъзе файласуфон ва уламои мутаассиб аз қабилҳои Абуҳомиди Ғаззоӣ, Абулбаракоти Бағдодӣ, Фаҳриддини Розӣ, Шаҳристонӣ ва як қисм пешвоёни тариқаҳои тасаввуфӣ, бо вучуди эътирофи мақоми бузурги Ибни Сино дар илму ҳикмат, ба муқобили таълимоти фалсафии ў бархоста, хиссиётро ба ақл ва тақлидро ба ҷустуҷӯ муқобил мегузоштанд ва ба ҳамин восита доираи нуфузи таълимоти ўро маҳдуд гардонидани мешуданд. Дар ин бора дар диссертатсия маълумоти мушаххас таҳлил гардида, хулоса мешавад, ки бо вучуди дар тӯли қарнҳо борҳо ба муқобили таълимоти Ибни Сино бархостани рӯҳониён, дар миёни нақлу ривоятҳои мавҷудбуда чунин ривоятҳо ба назар намерасанд, ки ин масъаларо таҷассум намоянд. Баръакс, ривоятҳои дучор меоянд, ки дар онҳо Ибни Сино ҳамнишини Пайгамбари ислом ба тасвир омадааст ва ё ба табобати ў эҳтиёҷ доштани пайгамбар таъкид карда мешавад. Ҳатто ривоятҳои ба назар мерасанд, ки

донишмандону шогирдон аз Ибни Сино талаб мекунад, то даъвии нубувват кунад. Ба ин даъво ҳикояи дар «Бухайра» ном асари Фузунии Астарабодӣ ва ривоятҳои халқии дар миёни мардуми эронитабор вучуддошта, аз қабилӣ «Даъвии нубувват», «Дар он дунё», «Ҳикояти охунд ва Абӯалӣ Сино» [2, 82-84] мисол мешаванд.

Хулоса, хизматхоро, ки Абӯалӣ ибни Сино дар давоми зиндагии на онқадар зиёдаш барои мардум, аз мардуми қаторӣ сар карда то амирону шохон анҷом дод, осори гаронмояро, ки барои илм ва тамаддуни ҷаҳонӣ ҳада кард, боиси шаъну шарафи беандозае барояш гардид. Ин эҳтирому шарафро ҳатто номдортарин намояндагони дин ва тасаввуф натавонистанд хоҳиш диҳанд. Сино як образ, муҷассама ва симои абадӣ барои мардум махсуб мешавад ва тамоми ривоёту нақлҳои ҷамъовардашуда, сарчашмаҳои таърихиву бадеӣ ва гуфтаҳои бузургон шаҳодати ин ҳаде мебошанд.

Ҳадафи таҳқиқи масъалаи марказии диссертатсия, ки ошкор намудани ҷиғунагии тасвири намои Абӯалӣ ибни Сино дар адабиёти бадеии шиғоҳӣ ва ҳаттӣ дар заминаи нақлу ривоятҳо буд, ба даст оварда шуд ва дар заминаи ҳалли вазифаҳои гузошташуда чунин натиҷаҳо ба даст омаданд:

1. Образи ривоятии Абӯалӣ ибни Сино дар заминаи хушқу ҳолӣ ва тасавури ғайривоқеии мардумон пайдо нашуда, балки заминаҳои воқеӣ дорад. Дар ҳаёти Абӯалӣ Сино воқеаҳо ва ҳодисаҳои буданд, ки аксарашон ба истеъдоди фитрӣ ва қобилияти зехнии ӯ робитаи мустақим доштанд. Пеш аз ҳама, ҳамин санадҳо ва воқеаҳо боис шуданд, ки ҳанӯз аз даврони тифлӣ дар бораи вай ривоёту нақлҳо бофта ва интишор гарданд.

2. Дар мушаххас намудани симои таърихии Абӯалӣ ибни Сино қайдҳои алоҳидаи ҳуди мутафаккир, ёддоштҳои шогирдон ва ҳодисаҳои воқеии ҳаёти ӯ нақши асосӣ мебозанд. Ҷои қайд аст, ки бузургоне чун Носири Хусрави Қубодиёнӣ, Низомии Арӯзии Самарқандӣ, Абулҳасани Байҳақӣ, Рашидаддини Ватвот ва то устод Айнӣ бо така бар ҳаёту фаъолияти Сино, аз як тараф, ва истифода аз ривоятҳои машҳур дар хусуси ин ё он тарафи ҳаёту ҳунари ӯ, аз тарафи дигар, на танҳо истеъдоди ӯро ошкор месохтанд, балки унсурҳои портретиашро низ ба вувуд оварда буданд. Маҳз ҳамин унсурҳо имконият медиҳанд, ки шахсияти таърихии Абӯалӣ ибни Сино ба тарзи нисбатан воқеӣ барқарор гардад.

3. Ба исбот расид, ки нақши ривоятҳои мардумӣ дар муайян намудани шахсият ва мусаввара (образ)-и Ибни Сино хеле бориз буда, омӯзиши онҳо барои таҳлили ҳунари ва истеъдоди тиббӣ, омӯзгорӣ, равшаншиносӣ, қайҳоншиносӣ ва шоирӣ Ибни Сино аҳамияти хосса дорад. Ҳатто ривоятҳои мавҷуданд, ки дар дасти як қисмати рӯҳониёни мутаассиб ба воситаи сиёҳ намудани шахсияти Ибни Сино табдил ёфта буданд. Таҳлилҳо нишон доданд, ки мардум чунин ривоятҳоро ҳамонро бо мақсади ба қаҳрамони худ мансуб донишмандони истеъдоди фавақулода бофта, паҳн намуданд.

4. Дар баробари нақлу ривоятҳои мардумӣ, дар барқарор намудани симо (портрет), муайян намудани сиришту ҳисол (характер)-и Ибни Сино маълумоти тазкираҳо, сарчашмаҳои илмию таърихӣ ва ашъори бадеӣ мадхали зиёд доранд. Зиёда аз 50 номгӯи осори таърихнигорон, тазкиранависон ва олимони соҳаҳои гуногуни илм, ки имрӯз дастрас ҳастанд, бе маълумот дар бораи Сино нестанд. Бар замми ин, осори зиёде бадеии дар шакли назму наср дар бораи Сино эҷодшуда боис гардиданд, ки ҷеҳраи ҳақиқии ин марди хирад ва дӯстдори мардум ба тасвир оварда шавад. Дар ин самт низ таҳлили мо нишон дод, ки қуллӣ осори бадеии эҷодшуда асосан дар заминаи нақлу ривоятҳо ва санаҳои воқеии ҳаёти Сино арзи вучуд кардаанд.

5. Шухрати Абӯалӣ Сино дар миёни мардуми одӣ ва аҳли илму адаб чунон мавқеъ пайдо кард, ки образи аз тарафи рӯҳониёни мутаассиб ва ҳасудон бофташуда ҷойи онро гирифта натавонист. Таҳлили ингуна ривоёт ва осор нишон дод, ки он то

андозае муғризна навишта шуда, асосан аз тарафи намояндагони динӣ, мусалмонони мутаассиб, ки муқобили ҳар гуна илм ва натиҷаҳои илмӣ буданд, интишор ёфтанд.

Пайгирии ҳадафи диссертатсия моро ба сари он нукта овард, ки таҳлилу тадқиқи мусаввара, симо ва ҳисоли Абӯалӣ ибни Сино дар ривоятҳои мардумӣ, таъкираву рисолаҳои таърихӣ ва ашъори бадеӣ ханӯз ҳам эҳтиёҷ ба пажӯҳишҳои жарфтар дорад. Дар диссертатсияи пешниҳодшуда ин масъала то андозае ба таври кулӣ анҷом гардид ва он барои таҳлили оянда дар ин самт ва дар таҳқиқи симои хулку атвори дигар бузургони фарҳангу адаби тоҷик ҳамчун маводи назарӣ ва амалӣ хизмат хоҳад кард.

Рӯйхати адабиёт:

1. Айнӣ, С. Шайхурраис Абӯалӣ Сино / С. Айнӣ. – Сталинобод - Ленинград: Нашриёти давлатии Тоҷикистон, 1941. – 82 с.
2. Алимардонов, А., Додалишоев, Ҷ. Сураат ва сирати Ибни Сино / А. Алимардонов, Дж. Додалишоев – Душанбе: Ирфон, 1980. – 118 с.
3. Воскобойников, В. Ҳақими бузург / В. Воскобойников. – Душанбе: Ирфон, 1980. – 245 с.
4. Девони Анварӣ. – Душанбе: Ирфон, 1971. – 261 с.
5. Занд, М. Рубоихои нави Абӯалӣ ибни Сино / М. Занд. // Шарқи Сурх. 1952. – №7. – С 119-132.
6. Қаноат, М. Гахвораи Сино / М. Қаноат. – Душанбе: Ирфон, 1983. – 116 с.
7. Мирзоев, А. Ҳикоятҳо оид ба Ибни Сино ва шахсияти ӯ / А. Мирзоев. – Сталинобод. Нашриёти давлатии Тоҷикистон, 1953, – 140 с.
8. Низомӣ, А.С. Маҷмаъ-ун-наводир // Чаҳор мақола. / А.С. Низомӣ. – Душанбе: Ирфон, 1986 – 160 с.
9. Обидов, Д. Ҳақими мумтоз дар қиссаҳои дилнавоз / Д. Обидов. – Душанбе: 2005. – 59 с.
10. Отабоев, Ю.А., Соколов Е.С., Ҳамидуллин Ш.Х. Бюст Ибна Сино / Ю.А. Отабоев. – Тошкент: 1978.
11. Раҳмон, Эмомалӣ. Чехраҳои мондагор / Э. Раҳмон. – Душанбе: Эр-граф, 2016. – с. 364.
12. Румӣ, Ҷ. Маснавии маънавӣ / Ҷалолиддин Румӣ. (тартибдиҳандагон Баҳридин Алавӣ, Алӣ Муҳаммади Хуросонӣ) Нашри Замон. – Техрон: 2001. – 728 с.
13. Сино, Абӯалӣ. Маҷмӯаи шеърҳо / Абӯалӣ ибни Сино. Тартибдиҳанда. М. Занд. – Сталинобод: 1953. – 93 с.
14. Сино, Абӯалӣ. Пирӯзинома / Абӯалӣ ибни Сино. Тартибдиҳандагон: Ш. Ҳусейнзода, Х. Шарифов. – Душанбе: Маориф, 1980. – 102 с.
15. Улугзода, С. Пири ҳақимони машриқзамин / С. Улугзода. – Душанбе: 1980. – 194 с.
16. Ҳусейнзода. Ш., Шарифов Х. Мақоми Ибни Сино дар шеърҳои адаби тоҷик // Ш. Ҳусейнзода., Х. Шарифов. – Душанбе: Маориф, 1985. – 115 с.
17. Ҳусейнзода, Ш. Мушкилоти Ибни Сино. / Ш. Ҳусейнзода. – Душанбе: 1980. – 183 с.

**Мазмуни асосии диссертатсия
дар мақолаҳои зерин инъикос шудааст:**

Китоб:

1. Легенды и предания об Абуали ибн Сино. Муаллифон Д.Обидов, М. Ниёзова. – Душанбе: Истеъдод, 2013. – 62 стр. (бо забони русӣ).

Мақолаҳо:

1. Ниёзова, М. Таърихи омӯзиши ривоятҳои халқӣ тоҷикӣ дар бораи Абӯалӣ ибни Сино. / М.Ниёзова // Ахбори Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон, силсилаи филология ва шарқшиносӣ №1. 2011. – С. 130-132.
2. Ниёзова, М. Баррасии ақидаҳои тарбиявии Абӯалӣ ибни Сино дар нақлу ривоятҳои тоҷикӣ. / М.Ниёзова // Ахбори Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон, силсилаи филология ва шарқшиносӣ №4 2011. – С. 107-110.
3. Ниёзова, М. Сурат ва сирати Ибни Сино дар адабиёти шифоӣ ва бадеӣ. / М.Ниёзова // Ахбори Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон, силсилаи филология ва шарқшиносӣ №1. с. 2018. – С. 161-167.
4. Ниёзова, М. Заминаҳои таърихии пайдоиши образи ривоятии Абӯалӣ ибни Сино / М.Ниёзова // Паёми Донишгоҳи миллий №2. 2018. – С. 213-217.
5. Ниёзова, М. Таҳлили симои таърихии Ибни Сино / М.Ниёзова. // Паёми Донишгоҳи миллий №3. 2018. – С. 199-206.
6. Ниёзова, М. Абӯалӣ ибни Сино ҳамчун табиби ҳозик дар ривоятҳои мардумӣ. / М.Ниёзова // Суханшиносӣ Маҷаллаи илмӣ №4 2015. – С. 142-155.
7. Ниёзова, М. Назари устод Садриддин Айнӣ ба нақлу ривоятҳои оид ба Абӯалӣ ибни Сино. / М.Ниёзова // Паёмномаи фарҳанг. №4 (32), 2015. – С. 7-12.
8. Ниёзова, М. Тасвири симои Абӯалӣ ибни Сино дар сарчашмаҳои таърихӣ ва адабӣ. / М.Ниёзова // Суханшиносӣ №1. 2017. – С. 144-153.
9. Ниёзова, М. Абӯалӣ ибни Сино соҳир ва ё донишманд дар нақлу ривоятҳои тоҷикӣ. / М.Ниёзова // Илм ва Ҷомеа. Маҷаллаи академии илмӣ-оммавӣ. Душанбе: Дониш, №1(5) 2017. – С. 210-219.

ХУЛОСАИ МУХТАСАРИ

кори диссертационии Ниёзова Маҳина дар мавзӯи “Муқоисаи шахсияти таърихии Абӯалӣ ибни Сино бо образи ривоятҳои бадеии ӯ”, ки барои дарёфти дараҷаи илмии номзади илми филология аз рӯйи ихтисоси 10.01.03 – Адабиёти халқҳои кишварҳои хориҷӣ (адабиёти тоҷик) пешниҳод шудааст.

Диссертатсияи номзодии Ниёзова Маҳина ба яке аз масъалаҳои муҳим ва актуалии адабиётшиносии муосири тоҷик – таҳлили шахсият ва образи чехраҳои оламшумули фарҳанги тоҷик дар заминаи нақлу ривоятҳои мардумӣ ва китобӣ, дар мисоли Абӯалӣ ибни Сино, бахшида шудааст. Абӯалӣ ибни Сино аз зумраи он чехраҳое ба шумор меравад, ки оламиён дар тӯли зиёда аз 1000 сол аз шахсият ва илму ҳунари ӯ ёд мекунанд ва истифода мебаранд. Бовучуди эҷоди осори зиёди таърихӣ, илмию бадеӣ дар хусуси ҳаёт ва фаъолияти ин нобиғаи ҷаҳонӣ шахсият, ҳулку атвор, симо, муносибат ба дигарон ва ҳунари табибию равоншиносии ӯ то ба ҳол ба таври бояду шояд таҳқиқ нагардидааст. Махсусан, нақлу ривоятҳои шифоҳию китобӣ ва осори бадеии ба Ибни Сино бахшидашуда, ки муҳимтарин сарчашмаи таҳлил барои мӯйян намудани ин ҷиҳатҳои шахсият, ҳислату ҳисол ва фаъолияти ӯ ҳисоб мешаванд, аз назари таҳқиқ дар қанор мондаанд. Аз ин ҷиҳат, диссертатсияи номзодии Ниёзова Маҳина Тешаевна нахустин кӯшиши таҳлили чунин сарчашма ба ҳисоб рафта, дар он муаллиф чор намуди маводи марбут ба ҳаёту фаъолияти Ибни Сино: 1) мавод дар шакли нақлу ривоятҳои мардумӣ, 2) мавод дар шакли ёддоштҳои мустақим, 3) мавод дар шакли бозгӯйии муаррихон, адибон ва ҳаводорони фарҳангу ҳунар ва 4) мавод дар шакли осори адабӣ (роман, ҳикоя, шеър, достон ва ғайра)-ро таҳлили амиқ ва илмӣ намудааст. Барои расидан ба ҳадафи асосии таҳқиқ, ки ошкор намудани ҷиғунагии тасвири чехра ва ҳулку атвори Абӯалӣ ибни Сино дар адабиёти шифоҳию хаттӣ ва образи бадеии ӯ буд, муаллиф ба чунин натиҷаҳои илмӣ расидааст:

- Образҳои ривоятии Абӯалӣ ибни Сино заминаҳои воқеӣ дошта, муҳимтарин ҳислату ҳунариҳои ӯро муаррифӣ мекунад.
- Ёддоштҳои шогирдону ҳамзамонон ва ҳодисаҳои воқеии ҳаёти Ибни Сино муътамадтарин мавод барои мушаххас намудани симои таърихӣ ӯ ба ҳисоб мераванд.
- Дар муайян намудани шахсият ва симо, сиришту ҳисоли Ибни Сино маълумоти тазкираҳо, сарчашмаҳои илмию таърихӣ ва ашъори бадеӣ нақши махсус доранд.
- Ривоятҳои халқӣ ҳамчун муҳимтарин воситаи интиқолдиҳандаи иттилоот дар бораи Сино маҳсуб шуда, чун асоси обарзофаринӣ барои ашъори бадеӣ дар бораи ӯ хидмат кардаанд.
- Ривоятҳои бофтаи мутаассибону диндорон шахомату бузургии Синоро дар тафаккури мардум коста карда натавонистанд.

Ҳамин тариқ, нақлу ривоятҳои шифоҳӣ ва китобӣ, инчунин осори бадеии ба Сино бахшидашуда Шайхурраисро аз давраи ҳаёташ сар карда, то ба имрӯз ҳамчун табиби ҳозиқ, равоншиноси моҳир, омӯзгор ва мураббии барҷаста, кайҳоншиноси дақиқ ва шоири машҳур муаррифӣ намудаанд. Ба исбот расид, ки нақлу ривоятҳо, ёддоштҳо ва осори бадеӣ муътамадтарин сарчашма барои дарк ва тасвири шахсият, ҳулку атвор, чехраву ҳисол ва муносибату рафтори Абӯалӣ Сино ба шумор меравад. Чунин методологияи таҳқиқ метавонад барои мушаххас сохтани образ, шахсият ва характеру портрети бузургони дигари фарҳангу адаби тоҷик низ истифода гардад.

АННОТАЦИЯ

**диссертационной работы Ниёзовой Махины на тему
“Сопоставительный анализ исторической личности Авициенны с его фольклорным и художественным образом”, представленной на соискание учёной степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.03 – Литература народов стран зарубежья (таджикская литература).**

Диссертационная работа Ниёзовой Махины посвящена одной из важных и актуальных для современного таджикского литературоведения тем - установлению общего и специфического в традиционных сюжетах, мотивах и поэтическом облике таджикских преданий, легенд, а также их литературных переработок, объединенных общей тематикой - образом Абуали ибн Сина в его различных конкретно-исторических воплощениях.

Путем описательного, сравнительно-исторического, сопоставительного анализа всех имеющихся текстов выявлены традиционное, повторяющееся в сюжетах, отражении исторической действительности о характере, портрете, поведении и мастерстве Абуали ибн Сина.

Абуали ибн Сина является той исторической фигурой, личность которой непрерывно вспоминают, а его наукой и мастерством пользуются на протяжении более 1000 лет. Несмотря на имеющийся огромный исторический, научный и художественный материал о жизни и деятельности этого гения, его личность, характер, портрет, поведение и мастерство в достаточной степени до сих пор не изучены. В частности, преданий и легенд бытующие среды народа, письменные источники, а также художественные произведения посвященные Ибн Сина, которые являются ценными источниками определения его личности, характера, образа, поведения и мастерство, до сих пор остаются вне зоны научных анализов.

Исходя из этого, диссертационная работа Ниёзовой Махины является первой попыткой в анализе таких источников. Четыре следующие типа источников подвергались глубоким научным анализом автора диссертационной работы: 1) материалы в форме народных легенд и преданий; 2) в форме документально зафиксированных воспоминаний; 3) материалы, состоящие из пересказов историков, литераторов и любителей культуры и искусства; 4) материалы в литературного характера (романы, рассказы, стихи, поэмы и т.д.). Чтобы достичь основной цели исследования - выявить особенности создания и изображения образа Абуали ибн Сино в устном и письменном художественном творчестве, автор работы приходит к таким научным выводам:

- Возникшие на реальной основе образы Абуали ибн Сино, раскрывают важнейшие черты его характера, особенности его научного и поэтического талантов.
- Воспоминания учеников и современников, реальные события в жизни Ибн Сино считаются достовернейшими материалами в объективной характеристике исторического портрета (образа) Ибн Сино.
- Особая роль в описании личности и образа, характера Ибн Сино принадлежит сведениям извлеченных из антологий, научно-исторических источников и художественных произведений в прозе и поэзии.
- Народные легенды и предания, являясь важнейшими средствами предоставления информации о Сино, послужили основой построения образа, в посвященных ему поэтических произведениях.
- Выдуманнные фанатичными религиозными деятелями и средневековым духовенством легенды не смогли занизить величие и достоинство Сино в представлении народных масс.

Таким образом, народные и книжные легенды, предания, а также художественное творчество посвященное Сино, со времён его жизни до наших дней, характеризуют его легендарным целителем, великолепным психологом, знаменитым учителем и преподавателем, точным астрономом и популярным поэтом. Доказано, что легенды и предания, воспоминания и художественные произведения являются достовернейшими источниками в описании личности и образа, характера, портрета и отношении Абуали ибн Сина. Данная методология создаёт научную основу анализа легенд и преданий о других известных личностях культуры, науки и искусства.

ANNOTATION
of the thesis of Niyozova Makhina on the topic
"Comparative analysis of Avicenna's historical personality with his folklore and artistic image" presented for seeking a degree on candidate of philological sciences in specialty 10.01.03
- Literature of the foreign population (Tajik literature).

The thesis of Niyozova Makhina is devoted to one of the most important topics for Tajik history and criticism literature: the analysis of the personality and image of a world scale representatives of Tajik culture through folk tales and legends, and works of art based on the example of Abuali ibn Sina. Abuali ibn Sina is that historical figure, for more than 1000 years, whose personality is continuously remembered, and his science and skill are used. Despite the enormous historical, scientific and artistic material about the life and work of this genius, his personality, character, portrait, behavior and skill have not been sufficiently studied to this day. In particular, legends and folks stories, written sources, as well as works of art dedicated to Ibn Sina, which are valuable sources of identification of his personality, character, image, behavior and skill, are still outside the area of scientific analysis.

Proceeding from this, the dissertation work by Niyozova Mahina is the first attempt in the analysis of such sources. The following four types of sources were subjected to profound scientific analysis of the thesis: 1) materials in the form of folk legends and stories; 2) in the form of documented memories; 3) materials consisting of retellings of historians, writers and fans of culture and art; 4) artistic literature materials (novels, short stories, poems, poems, etc.). To achieve the main goal of the study, which was identification of the particularities of Abuali ibn Sina image in oral and written artistic creation, the author of the work comes to such scientific conclusions:

- The images of Abuali ibn Sino, which appeared on a real basis, reveal the most important features of his character and the peculiarities of his scientific and poetic talents.

- Memories of students and contemporaries, real events in the life of Ibn Sino are considered the most reliable materials for describing of the historical portrait of Ibn Sino.

- A special role in describing the personality, image and the character of Ibn Sino belongs to the information extracted from anthologies, scientific and historical sources and artistic works in prose and poetry.

- Folk legends and stories, being the most important means of providing information about Sino, served as the basis for constructing the image in the poetic works devoted to it.

- Legends invented by fanatical religious figures and medieval clergy could not belittle the greatness and dignity of Sino in the view of the masses.

Thus, folk and book legends and stories, as well as artistic creativity dedicated to Sina, dating back to the present day, characterize him as a legendary physician, a magnificent psychologist, a famous teacher and tutor, an exact astronomer and a popular poet. It is proved that legends and stories, memoirs and works of art are the most authentic sources of the description of the personality and image, character, portrait and attitude of Abuali ibn Sina. The used methodology creates a scientific basis for the analysis of legends and stories about other famous personalities of culture, science and art.

На правах рукописи

УДК 981.550

НИЁЗОВА МАХИНА ТЕШАЕВНА

**СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ИСТОРИЧЕСКОЙ
ЛИЧНОСТИ АВИЦИЕННЫ С ЕГО ФОЛЬКЛОРНЫМ
И ХУДОЖЕСТВЕННЫМ ОБРАЗОМ**

**Специальность: 10.01.03 – Литература народов стран зарубежья
(таджикская литература)**

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук**

Душанбе -2018

Работа выполнена в отделе фольклора Института языка и литературы имени Абуабдулло Рудаки Академии наук Республики Таджикистан

Научный руководитель: **Охониёзов Варка Дустович**
доктор филологических наук, главный научный сотрудник отдела фольклора и литературы Бадахшана Института гуманитарных наук имени академика Б. Искандарова АН РТ

Официальные оппоненты: **Исрофилниё Шарифмурод Рахимзода**
доктор филологических наук, заведующий кафедрой методики обучения языка и литературы Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни

Рахими Дилшод Камолзода
кандидат филологических наук, заместитель директора Научно-исследовательского института культуры и информации при Министерстве культуры Республики Таджикистан

Ведущая организация: Таджикский национальный университет

Защита диссертации состоится «20» декабря 2018 г. в 14⁰⁰ часов на заседании Диссертационного совета 6D. КОА - 040 при Институте языка и литературы имени Абуабдулло Рудаки Академии наук Республики Таджикистан по адресу 734025, г. Душанбе, проспект Рудаки, 21.

С диссертацией можно ознакомиться на сайте www.iza.tj и в центральной библиотеке Института языка и литературы имени Абуабдулло Рудаки Академии наук Республики Таджикистан по адресу 734025, г. Душанбе, проспект Рудаки, 21.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2018 года

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук

Хошимова Х.А.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Основатель мира и национального единства, Лидер нации, Президент Республики Таджикистан, уважаемый Эмомали Рахмон в своем произведении “Нетленные образы” («Чехрахои мондагор») о величии и интеллектуальном могуществе Шейхурраиса Абуали ибн Сино (980-1037) отмечает: «Ибн Сино является знаменосцем пробуждения национального сознания и основателем фундамента нашей тысячелетней науки. Поэтому наши научные центры обязаны в полном объеме издать все творения этого величайшего ученого на таджикском языке и перевести их на другие языки мира» [11,238]. Наставления Лидера нации свидетельствуют о том, что достижения этого выдающегося ученого до сих пор нашим народом и мировым сообществом, изучены и оценены не в полной мере.

Абуали ибн Сино является одним из величайших исторических личностей мира. Его научное наследие весьма обширно и охватывает все отрасли знания того времени: философию, логику, музыку, поэтику, языкознание, медицину, математику, астрономию, химию, биологию, геологию, и другие. Благодаря уникальному таланту и глубоким научным изысканиям Авиценна признан мировым сообществом одним из выдающихся ученых энциклопедистов, основоположником медицинской науки. Так, в 1980 году по решению ЮНЕСКО мировое сообщество чествовало 1000 – летие Ибн Сино. Творческий путь Ибн Сины увековечился в его автобиографии, жизнеописании, немалую роль сыграли легенды и притчи, в которых ярко раскрывается характер мудреца, его жизненный путь, портрет, человеческие качества и взаимоотношения с окружающим миром, властью. Эти предания, легенды, стихи, рассказы, воспоминания и отдельные высказывания современников, комментарии биографов, появившиеся позже, способны составить тот бесценный материал, благодаря которому читатель может представить более полный образ Абуали ибн Сины во всех мельчайших штрихах. Они выявляют различные грани жизни ученого, научной деятельности и личности великого мудреца. Однако, невзирая на существование этих источников, и самих художественных творений Шейхурраиса, на основании которых высказаны отдельные суждения о его личности, все же до сегодняшнего дня мы не имеем какого-либо специального завершеного исследования, посвященного анализу характера, образа жизни, привычек, человеческих качеств Авиценны. Исходя из этого, изучение индивидуальных черт характера, личности Абуали ибн Сино во всех деталях, представление его портрета, взаимоотношений с окружающим миром, с опорой на народные легенды и предания, книжную литературу определяет своевременность и актуальность настоящего диссертационного исследования.

Степень изучения темы. Собранный материал об Абуали ибн Сино классифицируется на следующие разновидности: 1) материалы в форме народных легенд и преданий; 2) документально зафиксированные воспоминания; 3) материалы, состоящие из пересказов историков, литераторов, любителей культуры и искусства; 4) материалы литературного характера (романы, рассказы, стихи, поэмы и т.д.).

Необходимо отметить, что помимо воспоминаний, в основном, принадлежащих перу учеников Ибн Сины, три остальные разновидности собранного материала сформировались на основе народных преданий, легенд, слухов и домыслов. В создании образа Авиценны важное место занимает литературное творчество, особенно, лирическая поэзия с её неудержимой эвристической фантазией, но не следует забывать, что и они в своей основе имеют существующие народные легенды и предания.

Анализ источников показал, что легенды и предания об Абуали ибн Сино рождались и распространялись еще при его жизни, предавались из уст в уста, кочевали из одного произведения в другое. Носири Хусрав, Низами Арузи Самаркандский, Рашиддудин Ватвот, Мухаммад ибн Мунаввар, Абулхасан Байхаки, Хамдуллах Муставфи, Хасан Дехлави, Муинуддин Замчи Исфизари, Зайнуддин Махмуд Восифи

жившие и творившие после Абуали ибн Сино высказали отдельные заметки и штрихи о его различных гранях жизни и творческой деятельности.

Значение Абуали ибн Сино для нашей современности бесспорно. В наше время внимание к наследию Сино и его роли в мировой науке и культуре ничуть не убавилось. Его жизни и творчеству свои труды посвятили известные ученые Айни С., Абдулгани Мирзоев, Алимардонов А., Додолишоев Дж., Гавхарин С.С., Обидов Д., Рабиев Дж., Сагадеев А.В., Саид Нафиси, Семенов А.А., Субхи и др., написавшие о нем отдельные научно-популярные и научно-исследовательские труды. Наряду с научными книгами, статьями, монографиями появилось немало художественных произведений в прозе и поэзии, посвященных Абуали ибн Сино, среди них монография Сотима Улугзода “Учитель Востока” (“Пири ҳакимони машриқзамин”, Душанбе 1980), роман В.Воскобойникова “Великий ученый” (“Ҳақими бузург”, «Ирфон», Душанбе, 1980), а также замечательные творения таджикских поэтов.

В этих творениях в той или иной степени отражаются какие-либо черты характера древнего мудреца, его творческая натура, нравственные вопросы, портрет. Но по сей день нами не обнаружено ни одно отдельное произведение или монография, посвященное анализу или исследованию образа Авиценны в тех, дошедших до нас легендах и преданиях. С учётом вышеизложенного можно с уверенностью утверждать, что настоящая диссертационная работа представляет собой первый шаг на пути исследования этой важной проблемы. При этом, следует подчеркнуть, что в своем исследовании мы опирались на все вышеуказанные труды, как на основной источник и научно-теоретический материал. Основными источниками послужили книги «Ҳақими мумтоз дар қиссаҳои дилнавоз» - “Непревзойденный ученый в сладостных повествованиях”, Душанбе, 2005), «Ҳақими мумтоз. Нақлу ривоятҳо дар бораи Абӯалӣ ибни Сино» (“Непревзойденный ученый. Рассказы и легенды об Абуали ибн Сино”, Душанбе, Маориф, 1981) таджикских ученых Д.Обидова и Дж. Рабиева, научное исследование академика Абдулгани Мирзоева «Рассказы об Абуали ибн Сино и его личности» (1953), статьи А. Алимардонова и Дж.Додолишоева «Ибни Сино аз назари мардум» - “Ибн Сино в видение народа” (Ахбороти АИ Тоҷикистон, шуъбаи фанҳои ҷамъиятӣ, 1980, ш.3), «Машхури асрҳо ва махбуби наслҳо» - “В веках популярный и любимый поколениями”, в сборнике «Сурат ва сирати Ибни Сино».

Важным источником в исследовании жизни и творчества, характера и образа Абуали ибн Сино послужило также произведение русского писателя Валерия Воскобойникова “Ҳақими бузург” - “Великий врачеватель” [3, 245]. Писатель смог создать яркий и достоверный образ Ибн Сино благодаря глубокой осведомленности, детальному изучению историко-литературных источников и наследия самого гения, социально-политической атмосферы эпохи великого философа и ученого-энциклопедиста. В повести о жизни величайшего ученого древности - астронома, математика, геолога, философа, поэта и врача, чьими «Канонами врачебной науки» медицинский мир пользуется и поныне, Валерием Воскобойниковым, при необходимости и к месту, искусно использованы легенды и предания, замечательно описывающие путь Авиценны и его характер в разные периоды жизни. Очень доступным языком дано каноническое изложение Корана, философских, медицинских, математических концептов времени, в котором жил Ибн Сино.

Цель и задачи исследования. Основной целью исследования является выявление особенностей приемов создания и изображения образа Абуали ибн Сино в устном и письменном художественном творчестве.

В связи с чем нами изучены различные легенды, предания, рассказы и повествования о жизни и творчестве Абуали ибн Сино.

Для реализации намеченной цели были поставлены следующие **задачи**:

- выявить историческую основу рождения легендарного образа Абуали ибн Сино;

- индивидуализировать исторический образ Ибн Сино на основе воспоминаний и реальных событиях из его жизни;
- определить роль легенды в воспроизведении личности и образа Ибн Сино;
- анализировать медицинскую, педагогическую, психологическую, астрономическую и поэтическую тематику характера народных легенд и преданий об Ибн Сино;
- воссоздать портрет Ибн Сино, выявить особенность его характера, опираясь на сведения из антологий, научно-исторических источников и художественные поэтические произведения;
- анализировать образ Абуали Сино через призму представлений религиозных фанатиков.

Научная новизна диссертации. В представленной диссертации, с целью выявления природного таланта, создания портрета и характера Сино, его научной деятельности, впервые в таджикской фольклористике и таджикском литературоведении исследуются народные предания и легенды, исторические, научные и художественные произведения об Авиценне. В диссертации, прежде всего, внимание сконцентрировано на анализе медицинского, астрономического, педагогического, поэтического и даже чародейского талантов Ибн Сино, нашедших своё место в народных легендах и преданиях, а также на характеристике его творчества, поступков и взаимоотношений с окружающими с точки зрения историков и литераторов. С учётом такого принципа анализа научную значимость диссертации можно охарактеризовать следующим образом:

Во-первых, прежде всего, впервые выявляя исторические основы появления легендарного образа Абуали ибн Сино, на основе воспоминаний и реальных событий его жизни, в какой-то степени конкретизирована историческая личность Авиценны.

Во-вторых, впервые проанализирована и выявлена роль легенд в раскрытии личности и образа Ибни Сино.

В третьих, на основе сведений и фактов, извлеченных из антологий, научно-исторических источников и художественной литературы, произведен анализ портрета и характера Ибн Сино, что позволило в какой-то степени сравнить его с портретом, изображенным в народных сказаниях и легендах.

Все эти вопросы, способствуя выявлению причин славы Сино в истории цивилизации персоязычных народов и, в целом, в мировой цивилизации, в то же время позволяют раскрыть основные факторы причин формирования чародейского образа Сино, который специально создавался и нагнетался фанатичным духовенством. Результаты проведенного в диссертации анализа представляют для таджикской филологической науки новые материалы в вопросе авиценоведения и открывают новые возможности для анализа других граней жизни и творческой деятельности Шейхурраиса. Помимо этого, впервые развернуто использованный метод исследования образа и портрета, построенный на основе анализа преданий и легенд, в дальнейшем может применяться для конкретизации портретов, характеров и образа мыслей других известных представителей таджикской культуры.

Теоретические и методологические основы исследования. Основными теоретическими основами и источниками диссертационного исследования послужили научные материалы о жизни и творениях Абуали ибн Сино, находящиеся в Фонде таджикского фольклора Института языка и литературы имени Абуабдулло Рудаки Академии наук Республики Таджикистан, письменное наследие и научные труды фольклористов и литературоведов. Другими источниками исследования были многочисленные книги и сборники, в том числе «Сафарнаме» - Носира Хусрава (Душанбе, 1980), «Четыре статьи» - «Чахор мақола» - Низоми Арузи Самаркандского (Душанбе, 1986), «Шейхурраис Абуали Сино» (Сталинобад-Ленинград, 1941)- С. Айни, «Рассказы об Ибн Сино и его личности - «Хикоятхо оид ба Ибни Сино ва шахсияти ӯ»- А.Мирзоева (Сталинобад, 1953), «Учитель Востока»- «Пири ҳақимони

машрикзамин» - С.Улугзода (Душанбе, 1980), «Ибни Сино»- Раҳима Хошима (Душанбе, 1977), «Мастера слова в древних сказаниях» - «Пирони сухан дар қиссаҳои кухан» (Душанбе, 2009) и «Семь мастеров слова в легендах и преданиях» - «Хафт пири сухансаро дар нақлу ривоятҳо» (Душанбе, 2010) - составитель Д. Обидов, «Ибн Сино глазами народа» - «Ибни Сино аз назари мардум» (1980) - А. Алимардонова и Дж. Додалишоева, «Колыбель Авиценны» - «Гахвораи Сино»- М.Каноата (Душанбе, 1983). В зависимости от задач и цели исследования, к рассмотрению также были привлечены художественно-литературные материалы, в которых нашли отражение различные стороны жизни и деятельности, поступки и деяния Авиценны, его талант и мастерство.

В качестве научно-теоретического и методологического источников в диссертации широко были использованы научные труды зарубежных и отечественных ученых фольклористов и литературоведов Э.Е. Бертелса, И.Брагинского, С.Айнӣ, А.Мирзоева, Р. Амонова, Х. Мирзозода, В.Асрорӣ, Р.Мусулмонкулова, Х.Шарифова, А. Сатторзода Р.Раҳмони, Б.Шермухамедова, М.Субхи, А.Алимардонова, Д. Обидова, Д. Рахимова и др.

В основу исследования положены сравнительно-исторический и сравнительно-типологический анализы, на основе которых сравнительному исследованию были подвергнуты не только народные предания и суждения представителей науки относительно Ибн Сино, но также были сделаны отдельные выводы об истории, основах, причинах и процессах их распространения на протяжении многих столетий.

В отдельных случаях и в особенности в процессе анализа вопросов идей, содержания, форм и стилей некоторых легенд и художественных произведений об Авиценне были также использованы методы текстологического, теоретического и поэтического анализов.

Предметом и объектом исследования послужили народные легенды и предания, сказания, художественная литература в прозе и поэзии, воспоминания современников, научно-историческая литература, в которых нашли своё отображение портрет и характер, поступки и деяния, научный и литературный талант Абуали ибн Сино, как медика, педагога, поэта, астронома, воспитателя и непревзойденного исследователя.

Теоретическая значимость исследования проявляется в системном анализе народных легенд, исторических произведений и антологий, отображающих образ, личность, портрет и характер Абуали ибн Сино. Диссертация посвящена исследованию малоизученных вопросов таджикского литературоведения. Анализу подвергаются цикл легенд и воспоминаний, отдельных высказываний и суждений в различных исторических и литературных произведениях, которые, с учётом характера, деяний и поступков, описания внешности и мастерства Сино разделены на группы. Наряду с этим, анализ легенд и преданий, доступных воспоминаний охватывает все периоды жизни Сино, начиная с поры детства, до его кончины. Теоретическая значимость диссертации также заключается и в том, что создаёт научную основу анализа легенд и преданий о других известных личностях культуры, науки и искусства.

Практическая значимость исследования. Представленная диссертация имеет особое значение, как для таджикской фольклористики, так и для отечественной литературоведческой науки. Она, прежде всего, обогащает эти сферы хорошим учебным материалом, который можно использовать в образовательном процессе средних и высших учебных заведений Республики Таджикистан. То есть, полученные результаты могут быть использованы при написании учебников и чтении спецкурсов по таджикской фольклористике и таджикскому литературоведению. Материалы диссертации также могут представлять огромный интерес в изучении личности Ибн Сино для таких наук, как история, искусствоведение, живопись и этнография.

С учётом основной цели исследования и на основе решения поставленных задач, **на защиту выносятся следующие положения диссертации:**

- ✓ Возникшие на реальной основе образы Абуали ибн Сино, раскрывают важнейшие черты его характера и особенности его научного и поэтического талантов;
- ✓ Воспоминания учеников и современников, реальные события из жизни Ибн Сино считаются достовернейшими материалами в объективной характеристике исторического образа и характера Ибн Сино;
- ✓ Особая роль в описании личности и образа, характера Ибн Сино принадлежит сведениям извлеченных из антологий, научно-исторических источников и художественных произведений в прозе и поэзии;
- ✓ Народные легенды и предания, являясь важнейшими средствами предоставления информации о Сино, могут служить основой построения образа, в посвященных ему поэтических произведениях;
- ✓ Выдуманные фанатичными религиозными деятелями и средневековым духовенством легенды не смогли Особая роль в описании личности и образа, характера Ибн Сино принадлежит сведениям извлеченных из антологий, научно-исторических источников и художественных произведений в прозе и поэзии;
- ✓ Народные легенды и предания, являясь важнейшими средствами предоставления информации о Сино, могут служить основой построения образа, в посвященных ему поэтических произведениях;
- ✓ Выдуманные фанатичными религиозными деятелями и средневековым духовенством легенды не смогли поколебить величие и достоинство Ибн Сино в представлении народных масс.
- ✓
- ✓ **ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ**
- ✓ Во Введении обосновывается актуальность исследуемой темы, степень её изученности, развернуто перечисляются источники, послужившие материалом для диссертационного исследования, излагается методика исследования, определяется её цель и задачи, содержится обзор использованной литературы.
- ✓ Первая глава “Историческая личность и легендарно-художественный образ Абуали ибн Сино” состоит из трех разделов. Первый раздел посвящен всестороннему анализу биографических событий и явлений, которые стали источником рождения его легендарного образа. Цель исследования заключается именно в рассмотрении приемов, способствовавших созданию портрета и выявлению особенности характера этого гения на основе устных и книжных легенд. Вполне естественно, что такой анализ был бы невозможен без изучения реальных и исторических основ этих легенд и преданий. Научный анализ осуществлен с опорой на труды, таких таджикских и русских ученых, художников слова, как С.Айни - «Шайхурраис Абуали Сино», А.Алимардонов, Дж.Додалишоев - «Образ и характер Ибн Сино», В.Воскобойников - «Великий врачеватель», Мумин Каноат - поэма «Колыбель Авиценны», Д.Обидов - «Семь старцев словотворцев в легендах и преданиях» и «Мастера слова в древних повествованиях», А.В. Сагадеев - «Ибн- Сина» (Авиценна), Саид Нафиси - «Жизнь и творчество, мир мыслей Сино», Семенов А.А. - «Абу Али Ибн Сино», Субхи - «Сказки о Буали Сино», С.Улугзода - «Учитель Востока» и др.
- ✓ В диссертации подчеркивается необходимость изучения выдержек из нескольких документов и фактов из жизни Авиценны, начиная с детских лет и до отрочества, которые способны пролить свет в исследование. На их основе выясняется, что Сино родился в семье просвещенного человека, занимавшего высокое положение в обществе. Сам ученый указывает, что его отец в период правления Нуха бини Мансура Самани переехал из своей родины Балх в Бухару и приступил к работе при дворце. Согласно некоторым сведениям, ему

было отведено управление в районе Хурметана (Рометана Бухары). Балх и Бухара в те времена были центром таджикской науки, культуры и экономики. Жизнь Ибн Сино изначально была созвучна пульсу этих двух центров.

- ✓ Другим важным вопросом в настоящем исследовании было выявление факторов уникальности и остроты ума Сино, которые стали причиной рождения многих легенд. В диссертации, в качестве доказательства делаются ссылки на высказывания самого Сино относительно изучения им книги «Исогуджи», ценного исследования о сущности полов, отказа наставника Нотили продолжать его обучение, повышенного интереса молодого Авиценны к таким наукам, как медицина, философия и логика, что зародило в народе удивительные легенды и предания, которые дополняют образ, поступки и характер Сино.
- ✓ величие и достоинство Ибн Сино в представлении народных масс.

Апробация работы. Диссертация обсуждена на расширенном заседании отделов фольклора, истории литературы и современной литературы Института языка и литературы имени Абуабдулло Рудаки АН Республики Таджикистан и рекомендована к защите (протокол № 2 с 18.06.2018).

Основные положения и результаты диссертационного исследования нашли свое отражение в 9 научных публикациях, 5 из которых опубликованы в периодических изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обосновывается актуальность исследуемой темы, степень её изученности, развернуто перечисляются источники, послужившие материалом для диссертационного исследования, излагается методика исследования, определяется её цель и задачи, содержится обзор использованной литературы.

Первая глава “Историческая личность и легендарно-художественный образ Абуали ибн Сино” состоит из трех разделов. Первый раздел посвящен всестороннему анализу биографических событий и явлений, которые стали источником рождения его легендарного образа. Цель исследования заключается именно в рассмотрении приемов, способствовавших созданию портрета и выявлению особенности характера этого гения на основе устных и книжных легенд. Вполне естественно, что такой анализ был бы невозможен без изучения реальных и исторических основ этих легенд и преданий. Научный анализ осуществлен с опорой на труды, таких таджикских и русских ученых, художников слова, как С.Айни - «Шайхурраис Абуали Сино», А.Алимардонов, Дж.Додалишоев - «Образ и характер Ибн Сино», В.Воскобойников - «Великий врачеватель», Мумин Каноат - поэма «Колыбель Авиценны», Д.Обидов - «Семь старцев словотворцев в легендах и преданиях» и «Мастера слова в древних повествованиях», А.В. Сагадеев - «Ибн- Сина» (Авиценна), Саид Нафиси - «Жизнь и творчество, мир мыслей Сино», Семенов А.А. - «Абу Али Ибн Сино», Субхи - «Сказки о Буали Сино», С.Улугзода - «Учитель Востока» и др.

В диссертации подчеркивается необходимость изучения выдержек из нескольких документов и фактов из жизни Авиценны, начиная с детских лет и до отрочества, которые способны пролить свет в исследование. На их основе выясняется, что Сино родился в семье просвещенного человека, занимавшего высокое положение в обществе. Сам ученый указывает, что его отец в период правления Нуха бини Мансура Самани перебрался из своей родины Балх в Бухару и приступил к работе при дворце. Согласно некоторым сведениям, ему было отведено управление в районе Хурметана (Рометана Бухары). Балх и Бухара в те времена были центром таджикской науки, культуры и экономики. Жизнь Ибн Сино изначально была созвучна пульсу этих двух центров.

Другим важным вопросом в настоящем исследовании было выявление факторов уникальности и остроты ума Сино, которые стали причиной рождения многих легенд. В диссертации, в качестве доказательства делаются ссылки на высказывания самого Сино относительно изучения им книги «Исогуджи», ценного исследования о сущности полов, отказа наставника Нотили продолжать его обучение, повышенного интереса молодого Авиценны к таким наукам, как медицина, философия и логика, что зародило в народе удивительные легенды и предания, которые дополняют образ, поступки и характер Сино.

В этом разделе исследованы два других события – вещие сны Авиценны и их роль в его деятельности – они способствовали решению сложных задач. Эти способности и возможности Авиценны стали причиной появления различных слухов о его сверхъестественной силе, уникальных способностях, связанных с потусторонним миром. Другая часть общества увидело в этом сатанинское вмешательство и обвинило ученого в колдовстве. Эти кривотолки и разносуждения породили многочисленные рассказы, легенды, стихотворения и поэмы, где в равной части присутствуют как обвинение, так и осуждение.

Второй раздел первой главы диссертации - *“Анализ исторического портрета Ибн Сино”* посвящен исследованию приемов изображения внешних и духовных черт Авиценны в научной, исторической и художественной литературе прошлых эпох и современности.

Выявлено, что большая часть сказаний и легенд хранятся в Фонде отдела фольклора Института языка и литературы им. Абуабдулло Рудаки АН Республики Таджикистан, многие из которых вошли в сборники «Ҳақими мумтоз» - “Выдающийся врачеватель” (1980), «Ҳафт аллома» - “Семь ученых-энциклопедистов” (1994), «Пирони сухан дар қиссаҳои куҳан» - “Мастера слова в древних повествованиях” (персидской графикой, Мешхед Иран, 1382 хиджри), «Ҳақими мумтоз дар қиссаҳои дилнавоз» - “Выдающийся ученый” (2005), в газетах “Литература и искусство”, «Авиценна» и др.

Неоценимый вклад в сбор и интерпретацию этих материалов внесли устод С. Айни, М.С. Андреев, В. Асрори, А. Алимардонов, Дж. Додалишоев и др. Именно эти источники, а также воспоминания учеников, современников Сино и ученых последующих веков в книге Носира Хусрава, жившего в XI веке “Сафарнаме” (1063 г.) приводятся сведения о личности Ибн Сино. Также, нами были найдены сведения о медицинской деятельности Сино в нескольких рассказах произведения “Четыре статьи” - «Чаҳор мақола» Низами Арузи Самарканди (XII в.).

Известно, что огромную роль в развитии медицины Востока сыграла научная и практическая деятельность Ибн Сины. Он принадлежит к числу величайших ученых Средней Азии, обогативших мировую науку достижениями первостепенной важности. Его труды знаменовали наивысшую ступень развития науки на средневековом Востоке. Благодаря сказаниям, преданиям и легендам нами был воссоздан исторический портрет ученого, собраны факты об использовании им лекарственных препаратов на растительной, животной и минеральной основах. В своем исследовании диссертант подчеркивает, что основой для этих сказаний и повествований послужили реальные и исторические события из жизни самого Сино.

К примеру, Абулхасан Байхаки (XII в.) в своем историческом произведении «Татимаи сивон-ул-хикмат» приводит рассказы о том, как Сино лечил себя от головной боли: *«Однажды Сино впал в депрессию, и в течении нескольких дней находился в этом состоянии, пока не установил, что источник этой болезни находится в голове. Велел принести побольше снега, завернув который в плотную материю приложил к голове. Некоторое время держал голову в холоде, пока она не перестала болеть и таким образом, он избавил себя от приёма лекарств.»* [2, 40].

Исторически известный факт о том, что Абуали Сино не раз лечил царей и царевичей находит свое отражение в народных преданиях, которые, в свою очередь, стали источниками рождения его исторического и легендарного образа.

Существует цикл легенд и сказаний, свидетельствующие о глубоком медицинском знании Ибни Сино. Эти сказания и предания рассмотрены автором диссертации в отдельном разделе.

Третий раздел первой главы - “Слава Ибн Сино и роль сказаний в отображении его личности и образа ” рассматривает многочисленные сказания и легенды относительно различных граней жизни Абуали ибн Сино. Всесторонний анализ собранного материала подтверждает тематическое многообразие и важность сказаний и преданий об Ибн Сино. Таким образом, доказано, что основой большинства народных сказаний и преданий об Авиценне послужили реальные события. В этих произведениях народ стремился описать величайшего национального ученого и писателя в соответствии со своими знаниями и представлениями.

Согласно сказанному, Ибн Сино был личностью, постоянно думающий о путях избавления народа от различных болезней и страданий, для него забота о здоровье людей было величайшим человеческим долгом. Сино стремился использовать свой опыт и навыки в исцелении больных и прилагал все усилия для усовершенствования своих медицинских знаний. Именно эти качества послужили причиной тому, что многие выдающиеся ученые и востоковеды Востока и Запада считают Авиценну гениальным ученым - медиком. В диссертации, в качестве примера, приведены слова и отдельные суждения Абдухамида Казаруни, одного из прославленных ученых XII века, воспоминания Джузджани - ученика Сино и несколько других известных личностей о славе и величии Сино во все века.

В книге Мухаммада бинни Сулеймана “Повествования об ученых” - «Қисас-улламо» есть рассказ о расположении звезд, благоприятствовавшему появлению в положенный час и день величайшего врача всех народов и времен Ибн Сино в утробе матери. На основе этого рассказа, диссертант приходит к выводу о его прямой связи с другим сказанием, повествующим о просьбе учеников Авиценны выполнить пророческую миссию или же с легендой, в которой Ибн Сино изображен сотоварищем пророка. Эти рассказы и предания свидетельствуют о том, что жизнь и деятельность Сино его учениками и приверженцами были возведены до уровня жития пророков и святых.

Эти сказания и легенды проливают свет на целый ряд важных и до сегодняшнего дня спорных вопросов культурных и литературных связей народов персоязычных стран с общей цивилизацией. Они позволяют выявить взаимовлияние и взаимосвязь книжной и устной литературы и являются неиссякаемым источником новых толкований различных граней устного народного творчества и книжной литературы.

Вторая глава диссертации - “**Изображение личности и образа Абуали ибн Сино в таджикских народных преданиях**” посвящена изучению художественно-эстетических особенностей доступных сказаний и легенд и состоит семи разделов.

Первый раздел этой главы называется “*Отображение медицинских знаний и врачебного мастерства Абуали ибн Сино в народных преданиях*”, где рассмотрены и подвергнуты анализу предания и легенды, повествующие об искусстве врачевания Ибн Сино. Ученый приступил к изучению медицинской науки довольно рано - в возрасте 13 лет и после некоторого времени приступил к практике - занялся лечением больных. О великих достижениях Сино в области медицины свидетельствуют его бесценные книги и произведения, на протяжении многих столетий служивших настольными книгами ученых медиков, которыми мировая медицина пользуется и поныне.

Неслучайно предания и легенды об искусстве врачевания Сино, по количеству заметно превышают число сказаний на другие темы, так как для простого народа и ученых именно его врачебная деятельность служила предметом восхищения, особого внимания. Повествуя каждое сказание и предание, люди хотели принести своим больным облегчение, иначе говоря, эти предания и сказания служили своеобразным источником надежды для больных на своё выздоровление. В этой разновидности легенд, преданий и сказаний интеллект и уникальный дар врачевания Сино стоят на первом месте. В частности, в этом разделе, в качестве примера, приведена легенда, в

которой повествуется о воздержании Сино поставить диагноз болезни молодому человеку, которого излечил змеиным ядом. Согласно этой легенде Абуали ибн Сино – не только сверходаренный, многоопытный и тонкий целитель, но и искусный психолог, который при первом же осмотре смог поставить диагноз болезни и своим безразличием убедить выпить молоко с ядом змеи. Так, ученый спас больного и удвоил веру народа относительно своих уникальных медицинских дарований. Следует отметить, что символ медицинской науки в виде змеи скрученной над чашей также появился на основе этой народной легенды. Содержание этой легенды, с незначительными изменениями и добавлениями встречается и в другом предании, которое также тщательно рассмотрено в данном разделе диссертации. Разница состоит лишь в том, что в одном из эпизодов этого предания упоминаются о глубоких знаниях Сино в ботанике. Таким образом, в каждой легенде народ, в соответствии со своим интеллектом и мировосприятием, по крупицам создавал образ этого выдающегося учёного. То есть, в большинстве преданий и легенд создан совершенный народный образ личности Абуали ибни Сино. Использование термина “народный образ” в данном случае объясняется тем, что в каждой легенде нашли свое отображение требования, нужды и мировоззрение сказителей, в силу чего образ Абуали ибни Сино сформировался на основе народной философии.

Второй раздел второй главы - **“Описание психиатрической деятельности Абуали ибн Сино в народных преданиях и легендах”** посвящен анализу преданий и легенд, повествующих о психиатрических способностях Сино. Рассмотрено достаточно большое количество преданий и легенд, в частности “Исцеленье от любви” - «Давои дарди ишк», “Лож о благо исцеленья” - «Дурӯги шифобахш» и “Полезный крик” - «Фарёди судманд», в которых описываются талант и знания Сино в психиатрии. В этих легендах весьма убедительно повествуется о том, как Сино благодаря специальным психологическим методам излечивал безнадежных больных от страшных болезней. Анализируя подобные легенды и предания, автор диссертации приходит к выводу о том, что большинство легенд об этой выдающейся личности, прежде всего, рождались на основе его же книг и произведений. В подтверждение этих выводов приводится содержание легенды “Снадобье от болезни любви” - «Давои дарди ишк», в которой Сино догадывается о болезни влюбленного молодого человека - брата Умара друга своего детства, приложив свой палец к пульсирующей вене руки больного. Известно, что именно в первой главе своей третьей книги “Канон медицины” в разделе о любви Ибн Сино высказывает свои суждения относительно примет этой болезни и методов её диагностики и лечения.

В контексте этой темы в диссертации подробно рассматривается другая легенда «Польза страха» - «Суди тарс», в которой тонко и поучительно описана чудодейственная практика Сино - психиатра. Так, используя несложный психологический метод внушения, Сино удаётся излечить больного мужчину от неизвестной болезни. Содержания многих легенд и преданий, рассмотренных в этом разделе диссертации, позволяют убедиться в том, что Ибн Сино также владел глубокими знаниями в психиатрии.

Третий раздел второй главы **“Образ Сино - педагога в народных легендах и сказаниях”**, посвящен рассмотрению и анализу целого ряда легенд и преданий относительно педагогического мастерства этого выдающегося ученого.

Преданный ученик Ибн Сино Абу Убайд Джузджани, находившийся рядом с ним до самых последних мгновений его жизни, отмечая педагогические дарования своего наставника говорит следующее: «Он обладал удивительным талантом работоспособности, мог трудиться без усталости на протяжении всего дня. Каждый день вставал до восхода солнца и садился за написание и чтение книг. Потом приходили его ученики, которым он преподавал и без опоздания придя в дворец занимался государственными делами. Он дорого ценил каждый час и мгновение…» [7, 73].

Рассказ, из книги «Бухайра»- Фузуни Астарободи в книге “Образ и деяния Ибн Сино” - “Сират ва симои Ибни Сино» ещё раз подтверждает, что Сино действительно

был наставником и родоначальником учёных своего времени.: «*Шейх-ур-раис был родоначальником учёных и образованных людей и потому ученый и просвещенный люд покорившись ему, восхваляя его ум и интеллект, всегда стремились окзаться с ним рядом, в том числе и Бахманёр, считавшийся одним из известных ученых и образованных людей того века. Бахманёр, часто являлся на его уроки, обучался многим премудростям и был из числа мюридов Шейха*» [2, 83].

Абуали ибн Сино был сыном своего времени, сделавший удивительные открытия в медицине и других науках, он высказал такие глубокие мысли и суждения, которые не потеряли своего теоретического и практического значения и в наши дни. В частности, особого внимания заслуживают его теоретические воззрения относительно воспитания и образования.

Согласно сведениям источников, Сино, перед тем, как начать писать новую книгу, изучал почти все книги, собранные в знаменитой библиотеке Саманидов. Уже в возрасте 18 лет он извлек пользу из учений греческих и арабских философов. Изучил труды Мухаммада Мусо Хоразми (780-847), Абунасра Фараби (870-950), посвященные вопросам обучения и воспитания, высказал к ним своё отношение и творчески использовал их в своих сочинениях.

Ибни Сино, призывал молодежь изучать науки. Согласно его точке зрения, наука должна служить человечеству, помогать преодолевать трудности жизни, решать проблемы общества и природы. Он подчеркивал, что на пути к освоению наук следует проявлять отвагу и мужество, иначе невозможно достичь этой цели. Сам Сино в сочинении “Трактат о птицах” - «Рисолат-ут-тайр» писал: «О, братья, отважные люди не боятся трудностей. Человек, не стремящийся к совершенству, является самым немощным из всех людей» [14, 37].

Тут уместно отметить, что педагогические идеи Ибн Сино играют важную роль в воспитании и обучении детей. Согласно воззрениям Сино, воспитанием ребенка надо заниматься со дня его рождения на свет, иначе будет поздно и никакие усилия не принесут желанных плодов. Эти мысли содержатся в таких сказаниях, как “Сино и молодые супруги” - «Сино ва зану шавхари чавон», “Почитание достоинства” - «Иzzати нафс», “Младенец и великий рассудок”- «Тифли кўчак ва хуши бузург» и «Слышал ли то, что видишь” - “Ин шунидй, ки мебинй».

В диссертации подчеркивается, что Сино написал немало философских сочинений о проблемах нравственности, которые составляют часть его педагогических воззрений. Это побудило таджикских учёных к написанию нескольких диссертаций и статей относительно его тезисов и суждений по проблемам нравственности.

Четвёртый раздел этой главы называется “**Анализ народных сказаний о деятельности Ибн Сино в космологии**”. Согласно источникам, Абуали ибн Сино наряду с глубокими знаниями в медицине, настойчиво занимался изучением и других наук своего времени и добился в этом заметных достижений. Именно поэтому его называют энциклопедистом, великим врачом, поэтом, астрономом и педагогом. Мастерство и знания Сино в космологии являются одними из приоритетных направлений его научной деятельности, благодаря которым появилось немало народных легенд и преданий, отображающих его образ и характер.

Относительно таланта и глубоких знаний Абуали ибн Сино в космологии в произведении русского писателя В.Воскобойникова “Великий врачеватель” приводятся следующие сведения: “После нескольких дней переезда в Бухару, Абдулло отвел Хусейна в школу. На своих ковриках, вокруг хатиба (проповедника) Убайда сидели пятнадцать его учеников. Среди них самым маленьким был Хусейн. Проповедник читал одну из сур Корана. Многие из ребят владели таджикским и персидским языками гораздо лучше арабского языка. Хусейн чаще других обращался к учителю с вопросами. Откуда берутся звёзды на небе? - спросил он. В ответ, “Читай Коран, сказал учитель, там найдешь ответы на свой вопрос” - сказал учитель.

Ночами Хусейн вместе с Нотили, поднявшись на высокий минарет, смотрели на небо и звёзды. Много раз он спрашивал у наставника, зачем нужны эти звёзды? Для

чего весь мир: но его учитель молчал, не зная, что ответить на вопросы своего ученика» [3, 56].

Свидетельством совершенства знаний Сино в области космологии является и тот факт, что в некоторых источниках сообщается о соответствии его воззрений с научными концепциями Бируни. Выясняется, что дискутировали по многим вопросам космологии. Вот, что рассказывает об этих спорах ученик Ибн Сино Джузджани: «Шейх изобрел для обсерватории приборы и написал специальный трактат по этому поводу. Я в течение 8 лет был занят работами в обсерватории и целью этих занятий были наблюдательность и любопытство относительно высказываний Батлемуса, многие из которых мне удалось раскрыть для себя. Шейх написал книгу «Совесть» - «Инсоф». Однако, однажды Султан Масуд захватил Исфаган и его войско занялось разбоями, в результате которых было разграблено и имущество шейха, а вместе с ним пропала и эта книга» [7, 76-77]. В целом, во многих источниках наблюдаются ссылки на связь деятельности Ибн Сино с космологией и, следует отметить, что эти намеки послужили причиной создания народом сказаний о его глубоких знаниях в астрологии и космологии. К примеру, к разряду таких сказаний относятся бытующие в народе повествования под названием «Условия Абуали ибн Сино» и «Буали алхимик», в которых он упоминается как ученый, достигший невероятных достижений в этих двух областях науки. Своими точными предсказаниями он добился высокого уважения и почитания падишаха и его придворной челяди. В тоже время, его знания, помогшие предотвратить массовое распространение чумы в городе и спасти от смерти многих людей, способствовали разоблачению фанатизма и бессилия ортодоксальных служителей религии. С другой стороны, это предсказание, доказывает то, что Ибн Сино также обладал знаниями в космологии и астрологии, принесших ему славу и почет [9, 33].

Известно, что предсказывая солнечное затмение Сино не прибегнул ни к какому колдовству, его выводы основывались на логическом мышлении и приобретенном опыте, наблюдательностью при изучении движения звезд и планет. Однако для народа образ жизни Сино и такие его предсказания были сродни с колдовством и по этой причине, они принимая Сино как знатока потусторонних сил, сочиняли о нем удивительные легенды и сказания.

Пятый раздел этой главы “Сино-поэт в представлении народа” посвящен анализу тех преданий и легенд, в которых описывается его поэтическое мастерство, а также жанру газели и рубаи, относящихся его перу.

Любовь и привязанность Сино к литературе и поэзии зародились в нем ещё в раннем возрасте, о чем он сам пишет в своем сочинении “Приключения” - «Саргузашт» [14, 13] Также из воспоминаний его ученика Абуубайда Джузджани выясняется, что Сино на протяжении трех лет занимался изучением и исследованием поэзии ряда поэтов и написал несколько художественных произведений в стиле таких известных арабских литераторов, как Ибн Амид, Сахиб и Соби [7, 73]. На сегодняшний день мы располагаем поэтическими произведениями в жанрах рубаи, китъа и касыда, которые принадлежат Абуали ибн Сино, свидетельствуют о его высоком поэтическом таланте и даровании. Так, все созданные на эту тему народные сказания и предания имеют реальную основу.

Устод С.Айни, подчеркивая поэтическое мастерство и художественность произведений Ибн Сино, отмечал следующее: “Выясняется, что занимаясь истинными мировыми науками, он также отдавался занятиям музыкой, поэзией и литературой, вовсе не из праздного интереса, а по “Буалийски” (то есть, как истинный ученый - А.А.) [1, 47].

Согласно утверждениям исследователей литературы, поэтическая деятельность Абуали ибн Сино началась с газели во славу вина и пяти написанных им рубаи. На основе высокого смысла и глубокого содержания стихотворений Сино, исследователь таджикской литературы М.Занд высказал предположение о возможности существования и других его произведений в поэзии [13, 11]. Другая статья М.Занда под

названием “Новые рубаи Абуали ибн Сино” [5, 119-132], написанная им по случаю празднования 1000 - ления Сино, изобилует интересными научными сведениями. В этой статье М.Занд детально рассмотрев творчество Ибн Сино во всех доступных научных источниках, приходит к целому ряду научно обоснованных выводов относительно этого направления его деятельности.

В книге Сотима Улугзода “Учитель Востока” - «Пири хакимони машрикзамин» есть раздел, под названием “Творчество Шейхурраиса в изящной словесности” - «Эчодиёти Шайхурраис, дар каломи нафис», в которой сказано: «Персидско-таджикские стихи Сино, состоят не только из четырех-пяти рубаи и одной газели в восхвалении вина, как мы предполагали ранее, но также из гораздо большего количества персидско-таджикских рубаи, газелей и китъа, которые обнаружили исследователи его творчества, в том числе Саид Нафиси [15, 138].

Таким образом, согласно некоторым источникам, до наших дней дошли 2 газели, 1 китъа, 21 рубаи и один бейт написанные Сино, основной тематикой которых являются призыв к изучению наук, неудовлетворенность достигнутыми успехами, борьба против фанатизма. Примечательно, что народ, в качестве доказательства существующих легенд и своих сказаний о нем, приписывал перу Ибн Сино и другие разновидности поэзии. Хотя связь подобных стихов с личностью Сино вызывает немало сомнительных вопросов. Но это не столь важно для темы нашей диссертации и, по этой причине, мы подвергли тщательному анализу несколько образцов подобных легенд и преданий. Автор диссертации солидарен с мнением таджикского фольклориста, отметившего, что: «В персидско-таджикской поэзии Абуали ибн Сино признан и как выдающийся мастер поэзии, сохранившиеся после него стихи озарены силой поэтического слова, мудростью, глубиной содержания и зрелостью. Эта особенность творческой деятельности Ибни Сино также не осталась за кругом изображения народных легенд”. В подтверждении своих тезисов исследователь обращается к легенде “Наставник и ученик” - “Устод ва шогирд», в которой Сино, по просьбе своего ученика, ответил стихами по поводу внимательного и красиво написанной рукописи своего произведения [9, 32-33] С одной стороны особый интерес таджикского народа к стихам и стихотворчеству и, с другой стороны, непосредственно поэтическое творчество Сино, способствовали тому, что народ представляя его в образе сильного и тонкого поэта, создал относительно его поэтического таланта большое число легенд и преданий.

Шестой раздел второй главы диссертации - **“Образ Сино волшебника и чародея в народных сказаниях и преданиях”** посвящен анализу тех сказаний и преданий, в которых Сино предстает в образе ученого, применяющего в своей практике различные секреты волшебства, колдовство и магию.

Рождение легенд и сказаний о волшебстве и чародействе Ибн Сино связано, прежде всего, с его личностью и родом деятельности. То есть, поскольку простой трудовой народ был поражен высокой степенью учёности, знаний, безграничными дарованиями Ибн Сино, то верил, что ученый способен творить чудеса. Надо отметить, что многочисленные копии подобного рода легенд хранятся в Фонде таджикского фольклора и среди собранных нами материалов была обнаружена легенда под названием «Два брата», в которой Авиценна также изображен волшебником: *«Учёный Пифагор, спрятав все свои научные открытия в какой-то пещере, сделал её недоступной для колдовских заклинаний. Дверь в эту пещеру открывалась лишь один раз в году на три часа». Ибн Сино и Абулхорис, применив волшебство проникли в эту пещеру и в течении одного года изучали науки “Единения Пифагора” [7, 19].* В результате кочевания этой истории из уст в уста, появились ее различные варианты.

Следует отметить, что эту легенду использовали в различных целях, как сказители, так и те, кто собирал и публиковал её, что и послужило формированию различных убеждений и взглядов в представлении народа. Так, завистники учёности Ибн Сино использовали эту легенду с целью опорочить его.

Наконец, **седьмой раздел** этой главы - *“Роль народных преданий в отображении детства и юности Ибн Сино”* - посвящен всестороннему анализу сказаний и легенд, свидетельствующих об остроте ума еще в пору его юношеских лет.

Острый, хваткий ум, уникальная память, высококачественный вкус и удивительный талант, способности, которыми Хусейн обладал в детстве, описаны в книге Валерия Воскобойникова “Великий врачеватель” следующим образом: «Маленький Хусейн еще не умел говорить. Однажды он выронил свою глиняную игрушку и был немало удивлен тому, что она сломалась: ведь, только что эта красивая игрушка была целёхонька, отчего она разбилась на кусочки? И первое, что он сказал: “Почему?”. Каждый день, проявляя к чему-либо интерес, он сотни раз говорил: “Почему”? “Отчего?” “Как это?” [3, 12].

Часть таких собранных сказаний и легенд, как “Находчивый ребенок”- «Тифли зирак», “Рассказ о колечке” - «Қиссаи ангуштарин», “Потерянный рубин”- «Лаъли гумшуда», “Сила памяти ребенка, удивившей великого учёного” - «Қувваи хофизаи кӯдаке, ки донишманди бузургро ба ҳарос андохт», “Детство” - «Кӯдакӣ», “Жемчуг сироты” - «Дурри ятим», “Удивительный случай” - «Ходисаи аҷобангез», “Экзамен” - «Санҷиш», относятся к детским годам и юности Ибн Сино и в них говорится о находчивости и совершенстве его мировосприятия. Большая часть этих легенд раскрывают образ Сино в пору его молодости.

Третья глава диссертации, разбитая на три раздела, называется *“Образ Сино в легендах письменной литературы”*. **Первый раздел “Портрет Абуали Сино в антологиях и литературных произведениях”**, в основном построен на толковании и примечаниях тех источников, в которых даны словесные портреты этого гениального учёного и поэта Востока, то есть в этом разделе проведен анализ подобных антологий и литературных произведений.

Мы не можем сказать, каким был истинный портрет Абуали Сино, так как в исламе запрещалось рисовать лицо человека. Хотя Низами Арузи в книге «Четыре статьи» - «Чахор мақола» повествует, что якобы султан Махмуд Газнави поручив изловить Ибн Сино велел нарисовать его портрет и разослать по всем городам, для опознания [8, 160], однако это сказание было написано спустя 120 лет после кончины Шейхурраиса и мы не можем сегодня судить о том, насколько оно соответствует истине. Все его портреты, нарисованные художниками после перевода «Канона медицины» («Ал-қонун») на латинский язык, европейскими художниками, затем советскими и иранскими живописцами являются предположительными или вымышленными. В соответствии с доступными словесными описаниями, можно нарисовать его портрет следующим образом: широкий выпуклый лоб, длинные густые брови, большие миндалеобразные глаза, прямой острый нос, тонкие губы, худощавое продолговатое лицо, небольшая борода, длинная шея, широкие плечи, высокий рост, прямой стан, в целом, красивый мужчина; его стиль одежды: на голове небольшая, аккуратно повязанная чалма, один край которой иногда свисает с левой стороны, одежда свойственная учёному люду того времени.

Для изображения мастерства, таланта и характера Сино, одного портретного описания было мало. Поэтому художники и скульпторы, наряду с изображением его портрета, описывали и детали окружающего его мира, связанных с искусством, наукой и медициной, тем самым дополняя его образ. Описание и изображение портрета Сино, дополняемого окружающими его предметами. В книгах писателей и поэтов представлены довольно тонко и детально. Так, к примеру, в диссертации последовательно анализируются следующие ситуации, дополняющие образ и портрет Сино: детские годы в окружении материнской любви; эпизоды с книгой в руках или при написании сочинения; штрихи рядом со своими наставниками; в окружении учеников; среди цветов и растений; под звездным небом, картины, изображающие караваны в пустыне, чаши и кубки с вином и многое другое. Если смысл каждах из этих символов и образов будет раскрыт, то можно будет распознать многие из

смысловых оттенков каждого из этих картин, связанных с жизнью и научной деятельностью Ибн Сино.

Штрихи и мельчайшие элементы, связанные с портретными описаниями личности Сино свидетельствуют о том, что этот вопрос всегда находился в центре внимания историографов и литераторов, которые находили ответы на многие свои вопросы обращаясь к воспоминаниям и суждениям того или другого ученого или учеников Сино. К примеру, Абуали Джузджани - преданный ученик Сино, изображая его внешность, писал так: *«Рассказывают, что в детстве он был самым красивым среди своих сверстников и многие ожидали того, когда он выйдет на улицу, чтобы отправиться в соборную мечеть на молитву, благодаря чему они смогут наслаждаться его красотой»* [16, б]. Из откровения Джузджани, - *“В детстве он был самым красивым среди своих сверстников”* можно прийти к выводу, что Сино славился своими знаниями в различных науках и обладал приятной наружностью.

Аналізу подвергнуты различные легенды и умозаключения ученых по вопросу реального портрета Сино во всех тонкостях и нюансах. Исследованы художественные произведения выдающихся художников слова, в частности таджикского поэта XII века Джалоллидина Балхи, который, опираясь на народные легенды и предания, изобразил художественный образ этого гениального ученого и литератора следующим образом:

Дид *шахсе* *комиле нурмоёе,*
Офтобе дар миёни соёе.
Мерасад аз дур *монанди ҳилол.*
Нест буду хаст бар *шакли хиёл,*
Он валии ҳақ чу пайдо шуд зи дур,
Аз сару пояш ҳама метофт нур [12, 17] ...
Узрел **совершенного** во всем человека,
Подобного солнцу, разрывающему тень.
Всплывал он издали **подобно месяцу.**
Нет его, но есть **в воображении,**
Этот близкий к богу как луч,
Источающий с головы до ног свет...

Второй раздел - “Изображение характера Ибн Сино в трактатах, научно-исторических источниках и в литературных произведениях” посвящен анализу большого пласта материалов с точки зрения реалистичности и художественного вымысла. Научная значимость этого раздела заключается в малоизученности научно-исторических источников, проливающих свет на реальный и вымышленный образ Ибн Сино.

На основании сведений, исторических и художественных источников, в первую очередь, можно констатировать уникальные природные способности Шейхурраиса в изучении различных наук, его трудоспособность, нацеленность на новые научные открытия – качества, привитые ему с детства и получившие свое дальнейшее развитие благодаря неустанным трудам, углубленному к творческому изучению научных трудов предшественников.

Как отмечал С.Улугзода: «В науке он был человеком, перешагнувшим через свое Я; осознавал, что каким бы не был одаренным человеком по природе, он не способен развиваться, совершенствоваться, без труда и изучения пройденного пути предшественниками» [15, 184].

Еще одной чертой характера Сино была его бесподобная память. Как вытекает из источников, после пожара в библиотеке Саманидов, Сино, по памяти, восстановил прочитанные им сгоревшие книги, подтверждением чему могут служить книги Аристотеля - «Шифо», «Савон-ал-хикмат» и «Мофавкуттаба».

Сино также служил примером бережного отношения к времени. О том, насколько он ценил время можно судить из воспоминаний его ученика Бахманёра, которого учитель журил за беспечность в отношении к времени:

- Как же я сожалею о том, что бесполезно потратив бесценные годы жизни, не обратили внимания на эти понятия и вопросы. Субханалах! Канатоходцы в своем искусстве достигают таких вершин, что приводят в удивление тысячи мудрецов, но вы не смогли охватить теологию в той степени, чтобы невежды нашего времени пришли в изумление от ваших духовных навыков [9, 27-28].

Согласно свидетельству его ученика Абуубайда Джузджани, Шейхурраис “был человеком твердым, в котором невозможно было увидеть проявление слабости и усталости... и он был всегда твердо уверен в силе своей натуры”. Другой ученик Сино Бахманёр так описывает душевное состояние своего наставника: «**Пришел в негодование, глаза наполнились влагой и тяжело вздохнул**» [15, 187]. Это откровение ученика Сино, изобразившего своего наставника в состоянии негодования тем, что ученики бесполезно потратили свое драгоценное время, подтверждает, что Сино был истинным ученым, любящим науку, ценившим каждый миг, проведенный с пользой.

Анвары Абеварди в одном из стихотворений выразил своё отношение к Абуали ибн Сино следующими словами:

Дидаи чон Бӯалӣ Сино,
Буда аз нури маърифат бино,
Буд фаркаш ба давлати фуркон
Пой бар фарки гунбади мино [4, 13].
Очам души несравненного Буали Сино,
Созданными из света просвещения было дано.
Ему знать было дано разницу меж злом и добром,
Ногами голубого купола небосвода касался он.

Относительно этой темы также можно привести немало примеров из произведений современных писателей и поэтов. Одним из них является М. Каноат, создавший удивительную по своей художественной ценности поэму об Авиценне, в которой он широко использовал народные легенды и предания о нем, как о “*мудром, всезнающем человеке*”, “*сияющем солнце науки*”, “*спасителе больных*” (“*инсони пурдон*”, “*хуршеди тобон*” ва “*барои бемор мададгор*”) [6, 8].

Посредством этой блистательной поэмы М.Каноату удалось создать живой образ Ибн Сино, начиная с его детства до последних минут жизни, наделив его совершенными человеческими качествами, как гениального ученого и поэта.

Чу аз моли чахон **дониш** бувад гармии бозорам,
Вуруде дар дари ганчинаи **дониш** талаб дорам [6, 10].

Из всех благ мира лишь **знание** ценю превыше всего,
Войти в сокровищницу **знания** - желанье сердце моего.

В этих строках, которые наш известный поэт привел от лица самого Сино, он изображен человеком, желающим получить за все свои заслуги только лишь знание, и просит дозволения войти в сокровищницу науки и знаний. Это желание ученого нашло свое отображение в народных преданиях и легендах, также в его автобиографии.

Следует подчеркнуть, что в большинстве подобных сказаниях и преданиях взгляды сказителей в отношении его характера, совпадают, но в некоторых из них, в особенности в биографических произведениях писателей и поэтов мы сталкиваемся с индивидуализацией его образа и характера.

Третий раздел третьей главы называется “**Образ Абуали Сино в контексте взглядов и воззрений фанатичных священнослужителей**”, в которой произведен развернутый анализ негативных взглядов некоторых ученых и фанатичных священнослужителей в отношении характера и образа жизни Абуали ибн Сино.

К сожалению, проблема изучения легенд и сказаний относительно медицинской практики и, в целом, всей жизни, научных достижений Ибн Сино в разных произведениях и в разные эпохи мы обнаруживаем разночтения. Факты свидетельствуют о том, что если одна группа ученых, издателей и распространителей

народных сказаний и легенд (например, Низоми Арузи Самарканди, Зайниддин Махмуд Восифи и др.) делали все это во имя пропаганды и агитации величия, совершенства знаний, преданности простому народу Абуали Сино, другая группа пытались оговорить Сино, принижения его достоинства, а также распространить среди народных масс религиозные идеи и укрепить свою классовую позицию в обществе. Однако сведущие в науке и исламе личности (например, Восифи) будучи убежденными сторонниками идей и научных воззрений Сино, считали его выдающимся богословом и ставили во главе ученого мира Востока. Опираясь на эти сведения Восифи, таджикский ученый академик А.Мирзоев пришел к следующему научнообоснованному выводу: «Полагаясь на стиль повествования З.М.Восифи, и опираясь на сказочные рассказы о нем, можно сделать два важных вывода: 1. в XV и XVI веках против Ибн Сино и его философии тоже были нападки со стороны исламских священнослужителей. Так как Восифи не подчеркивал того, что он не был волшебником или чародеем, а относился к ученому люду ислама. 2. во второй половине XVI века, наряду с народными сказаниями об Ибн Сино, также существовали многочисленные придуманные сказки, в которых он изображался как волшебник и чародей» [7, 82-83].

Таким образом, начиная с XI века и в последующие эпохи, некоторые фанатично настроенные философы и ученые, как Абухомида Газзоли, Абулбаракот Багдади, Фахриддин Рози, Шахристони и группа предводителей суфийских тарикатов (учений), невзирая на признание роли и величия Сино в науке, выступая против его философских концепций, противопоставляли чувство разуму, подражание поискам и стремились всячески принизить, ограничить круг влияния его учений. Анализируя конкретные сведения такого характера, диссертант приходит к выводу, что несмотря на то, что против Ибн Сино веками боролись священнослужители, среди народных сказаний и легенд не обнаружены произведения, в которых бы нашли своё отражение эти вопросы. Напротив, существуют немало легенд, где Ибн Сино изображен сотоварищем Пророка ислама или то, что в его практике врачевания нуждался даже пророк. Встречаются даже такие легенды, в которых ученые и ученики требуют от Ибн Сино притязать на статус пророка. Примером таких легенд могут служить рассказ, приведенный в произведении “Бухайра” Фузуни Астарабади и бытующие среди иранцев народные легенды под названиями “Притязание на пророчество” («Даъвии нубуват»), “На том свете”(«Дар он дунё»), “Рассказ об учителе медресе и Абуали ибн Сино”(«Хикояти охунд ва Абӯалӣ Сино») [2, 82-84].

Результаты исследования показали:

- ✓ Легендарный образ Абуали ибни Сино появился не на пустом месте и вовсе не на основе сверхъестественного представления народа о нем, а имеет под собой реальные основы. В жизни Абуали Сино были случаи и события, большая часть которых имели прямую связь с его природным талантом и уникальным интеллектом, послуживших основой для рождения и распространения многочисленных преданий и легенд о нем.
- ✓ Важную роль в конкретизации исторической личности Абуали ибн Сино играют отдельные оговорки самого мыслителя, воспоминания учеников и реальные события из его жизни и деятельности. Уместно отметить, что такие выдающиеся личности, как Носир Хусрав Кубодияни, Низоми Арузи Самарканди, Абулхасан Байхаки, Рашидуддин Ватвот и Айни, с одной стороны, опираясь на достоверные факты из жизни и деятельности Сино, с другой стороны на основании использования известных сказаний и легенд относительно той или иной грани его мастерства не только вносили уточнения об особенностях его таланта, но также отображали важные черты его портрета. Именно эти элементы позволяют точнее и реальнее восстановить историческую личность Абуали ибн Сино.
- ✓ Было доказано, что особое значение в выявлении личности и образа Ибни Сино принадлежит народным легендам, благодаря которым появляется возможность

анализировать его научные изыскания в медицине, педагогический талант, заслуги в психологии, астрологии и поэзии. Выявлено существование легенд и преданий, использованные и распространенные фанатичными служителями религии с целью очернить и принизить уникальный талант Ибн Сино.

- ✓ Наряду с народными сказаниями и преданиями огромный материал, позволяющий воспроизвести истинный портрет, черты характера Ибн Сино, можно обнаружить в антологиях, исторических и научных источниках и художественных произведениях. Более 50 наименований произведений историков изобилуют сведениями о жизни и научной деятельности Сино. Наряду с ними существуют достаточно огромное количество произведений в прозе и поэзии, позволяющих раскрыть многие грани образа и портрета этого выдающегося ученого, во все времена, почитаемого народом. Анализ показал, что большинство созданных художественных произведений об Авиценне в основном возникли на основе легенд и преданий, а также реальных дат из его жизни.
- ✓ Слава и величие Абуали Сино среди простого народа, представителей науки и творческих кругов были настолько устойчивы, что выдуманный фанатичным духовенством и завистниками его отрицательный образ не смог занять их место. Анализ такого рода легенд и художественных произведений показал, что все они, как правило, были созданы с предвзятостью, представителями духовенства, фанатичными мусульманами, которые выступали против всякой науки и научных открытий.

В процессе реализации поставленной в диссертации цели, мы пришли к выводу, что анализ образа и характера Абуали ибн Сино в народных легендах, антологиях, исторических книгах и художественных произведениях всё еще нуждается в более глубоких исследованиях. В представленной диссертации эта проблема в некоторой степени получила целостное завершение, что в дальнейшем может быть использовано в исследовании личности, характеров и портретов великих представителей таджикской культуры и литературы, в качестве теоретического и практического материалов.

**Основные положения и выводы диссертации
отражены в следующих публикациях автора:**

1. Книги:

1. Легенды и предания об Абуали ибн Сино. (в соавторстве с Д.Обидовым). Душанбе: // Истеъдод, 2013. – 62 стр.

2. II. Статьи:

1. Ниёзова, М. История изучения таджикских народных легенд об Абуали ибн Сино. / М.Ниёзова // Известия Академии наук Республики Таджикистан, серия филология и востоковедение №1. 2011. –С. 130-132. (На тадж.яз.)
2. Ниёзова, М. Рассмотрение воспитательных идей Абуали ибн Сино в таджикских народных сказаниях и легендах. / М.Ниёзова // Известия Академии наук Республики Таджикистан, серия филология и востоковедение №4 с. 2011. –С. 107-110. (На тадж. яз.)
3. Ниёзова, М. Портрет и характер Ибн Сино в устной и художественной литературе. / М.Ниёзова // Известия Академии наук Республики Таджикистан, серия филология и востоковедение №1. 2018. – С. 161-167 (На тадж.яз.)
4. Ниёзова, М. Исторические основы формирования легендарного образа Авиценны / М.Ниёзова // Вестник Таджикского национального университета, серия филологических наук (ISSN-2413-516X) №2. 2018. –С. 213-217. (На тадж.яз.)
5. Ниёзова, М. Анализ исторического образа Авиценны / М.Ниёзова // Вестник Таджикского национального университета, серия филологических наук (ISSN-2413-516X) №3. 2018. –С. 199-206. (На тадж.яз.)
6. Ниёзова, М. Абуали ибн Сино в народных легендах, как искусный врачеватель / М.Ниёзова // Суханшиноси №4 2015. –С. 142-155. (На тадж.яз.)
7. Ниёзова, М. Изображение портрета Абуали ибн Сино в исторических и литературных источниках. / М.Ниёзова // Суханшиносӣ №1. 2017. –С. 144-153. (На тадж.яз.)
8. Ниёзова, М. Абуали ибн Сино волшебник или ученый в таджикских народных сказаниях и легендах. / М.Ниёзова. // Наука и общество. Академический научно-популярный журнал. «Дониш» №1(5) 2017. с. 210-219.(на тадж.яз.)
9. Ниёзова. М. Взгляд устода Садриддина Айни на сказания и легенды об Абуали ибн Сино. \ М.Ниёзова // Паёмномаи фарҳанг. №4(32), Душанбе, с. 2015. с. 7-12. (на тадж.яз.)

ХУЛОСАИ МУХТАСАРИ

кори диссертационии Ниёзова Маҳина дар мавзӯи “Муқоисаи шахсияти таърихии Абӯалӣ ибни Сино бо образи ривоятҳои бадеии ӯ”, ки барои дарёфти дараҷаи илмии номзади илми филология аз рӯйи ихтисоси 10.01.03 – Адабиёти халқҳои кишварҳои хориҷӣ (адабиёти тоҷик) пешниҳод шудааст.

Диссертатсияи номзодии Ниёзова Маҳина ба яке аз масъалаҳои муҳим ва актуалии адабиётшиносии муосири тоҷик – таҳлили шахсият ва образи чехраҳои оламшумули фарҳанги тоҷик дар заминаи нақлу ривоятҳои мардумӣ ва китобӣ, дар мисоли Абӯалӣ ибни Сино, бахшида шудааст. Абӯалӣ ибни Сино аз зумраи он чехраҳое ба шумор меравад, ки оламиён дар тӯли зиёда аз 1000 сол аз шахсият ва илму ҳунари ӯ ёд мекунанд ва истифода мебаранд. Бовучуди эҷоди осори зиёди таърихӣ, илмию бадеӣ дар хусуси ҳаёт ва фаъолияти ин нобиғаи ҷаҳонӣ шахсият, ҳулку атвор, симо, муносибат ба дигарон ва ҳунари табибию равоншиносии ӯ то ба ҳол ба таври бояду шояд таҳқиқ нагардидааст. Махсусан, нақлу ривоятҳои шифоҳию китобӣ ва осори бадеии ба Ибни Сино бахшидашуда, ки муҳимтарин сарчашмаи таҳлил барои мӯйян намудани ин ҷиҳатҳои шахсият, ҳислату ҳисол ва фаъолияти ӯ ҳисоб мешаванд, аз назари таҳқиқ дар қанор мондаанд. Аз ин ҷиҳат, диссертатсияи номзодии Ниёзова Маҳина Тешаевна нахустин кӯшиши таҳлили чунин сарчашма ба ҳисоб рафта, дар он муаллиф чор намуди маводи марбут ба ҳаёту фаъолияти Ибни Сино: 1) мавод дар шакли нақлу ривоятҳои мардумӣ, 2) мавод дар шакли ёддоштҳои мустақим, 3) мавод дар шакли бозгӯйии муаррихон, адибон ва ҳаводорони фарҳангу ҳунар ва 4) мавод дар шакли осори адабӣ (роман, ҳикоя, шеър, достон ва ғайра)-ро таҳлили амиқ ва илмӣ намудааст. Барои расидан ба ҳадафи асосии таҳқиқ, ки ошкор намудани ҷиғунагии тасвири чехра ва ҳулку атвори Абӯалӣ ибни Сино дар адабиёти шифоҳию хаттӣ ва образи бадеии ӯ буд, муаллиф ба чунин натиҷаҳои илмӣ расидааст:

- Образҳои ривоятии Абӯалӣ ибни Сино заминаҳои воқеӣ дошта, муҳимтарин ҳислату ҳунари ӯро муаррифӣ мекунад.
- Ёддоштҳои шогирдону ҳамзамонон ва ҳодисаҳои воқеии ҳаёти Ибни Сино муътамадтарин мавод барои мушаххас намудани симои таърихии ӯ ба ҳисоб мераванд.
- Дар муайян намудани шахсият ва симо, сиришту ҳисоли Ибни Сино маълумоти тазкираҳо, сарчашмаҳои илмию таърихӣ ва ашъори бадеӣ нақши махсус доранд.
- Ривоятҳои халқӣ ҳамчун муҳимтарин воситаи интиқолдиҳандаи иттилоот дар бораи Сино маҳсуб шуда, чун асоси обарзофаринӣ барои ашъори бадеӣ дар бораи ӯ хидмат кардаанд.
- Ривоятҳои бофтаи мутаассибону диндорон шахомату бузургии Синоро дар тафаккури мардум коста карда натавонистанд.

Ҳамин тариқ, нақлу ривоятҳои шифоҳӣ ва китобӣ, инчунин осори бадеии ба Сино бахшидашуда Шайхурраисро аз давраи ҳаёташ сар карда, то ба имрӯз ҳамчун табиби ҳозиқ, равоншиноси моҳир, омӯзгор ва мураббии барҷаста, кайҳоншиноси дақиқ ва шоири машҳур муаррифӣ намудаанд. Ба исбот расид, ки нақлу ривоятҳо, ёддоштҳо ва осори бадеӣ муътамадтарин сарчашма барои дарк ва тасвири шахсият, ҳулку атвор, чехраву ҳисол ва муносибату рафтори Абӯалӣ Сино ба шумор меравад. Чунин методологияи таҳқиқ метавонад барои мушаххас сохтани образ, шахсият ва характеру портрети бузургони дигари фарҳангу адаби тоҷик низ истифода гардад.

АННОТАЦИЯ

диссертационной работы Ниёзовой Махины на тему
“Сопоставительный анализ исторической личности Авициенны с его фольклорным и художественным образом”, представленной на соискание учёной степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.03 – Литература народов стран зарубежья (таджикская литература).

Диссертационная работа Ниёзовой Махины посвящена одной из важных и актуальных для современного таджикского литературоведения тем - установлению общего и специфического в традиционных сюжетах, мотивах и поэтическом облике таджикских преданий, легенд, а также их литературных переработок, объединенных общей тематикой - образом Абуали ибн Сина в его различных конкретно-исторических воплощениях.

Путем описательного, сравнительно-исторического, сопоставительного анализа всех имеющихся текстов выявлены традиционное, повторяющееся в сюжетах, отражении исторической действительности о характере, портрете, поведении и мастерстве Абуали ибн Сина.

Абуали ибн Сина является той исторической фигурой, личность которой непрерывно вспоминают, а его наукой и мастерством пользуются на протяжении более 1000 лет. Несмотря на имеющийся огромный исторический, научный и художественный материал о жизни и деятельности этого гения, его личность, характер, портрет, поведение и мастерство в достаточной степени до сих пор не изучены. В частности, преданий и легенд бытующие среды народа, письменные источники, а также художественные произведения посвященные Ибн Сина, которые являются ценными источниками определения его личности, характера, образа, поведения и мастерство, до сих пор остаются вне зоны научных анализов.

Исходя из этого, диссертационная работа Ниёзовой Махины является первой попыткой в анализе таких источников. Четыре следующие типа источников подвергались глубоким научным анализом автора диссертационной работы: 1) материалы в форме народных легенд и преданий; 2) в форме документально зафиксированных воспоминаний; 3) материалы, состоящие из пересказов историков, литераторов и любителей культуры и искусства; 4) материалы в литературного характера (романы, рассказы, стихи, поэмы и т.д.). Чтобы достичь основной цели исследования - выявить особенности создания и изображения образа Абуали ибн Сино в устном и письменном художественном творчестве, автор работы приходит к таким научным выводам:

- Возникшие на реальной основе образы Абуали ибн Сино, раскрывают важнейшие черты его характера, особенности его научного и поэтического талантов.
- Воспоминания учеников и современников, реальные события в жизни Ибн Сино считаются достовернейшими материалами в объективной характеристике исторического портрета (образа) Ибн Сино.
- Особая роль в описании личности и образа, характера Ибн Сино принадлежит сведениям извлеченных из антологий, научно-исторических источников и художественных произведений в прозе и поэзии.
- Народные легенды и предания, являясь важнейшими средствами предоставления информации о Сино, послужили основой построения образа, в посвященных ему поэтических произведениях.
- Выдуманые фанатичными религиозными деятелями и средневековым духовенством легенды не смогли занизить величие и достоинство Сино в представлении народных масс.

Таким образом, народные и книжные легенды, предания, а также художественное творчество посвященное Сино, со времён его жизни до наших дней, характеризуют

его легендарным целителем, великолепным психологом, знаменитым учителем и преподавателем, точным астрономом и популярным поэтом. Доказано, что легенды и предания, воспоминания и художественные произведения являются достовернейшими источниками в описании личности и образа, характера, портрета и отношении Абуали ибн Сина. Данная методология создаёт научную основу анализа легенд и преданий о других известных личностях культуры, науки и искусства.

ANNOTATION

of the thesis of Niyozova Makhina on the topic

**"Comparative analysis of Avicenna's historical personality with his folklore and artistic image" presented for seeking a degree on candidate of philological sciences in specialty 10.01.03
- Literature of the foreign population (Tajik literature).**

The thesis of Niyozova Makhina is devoted to one of the most important topics for Tajik history and criticism literature: the analysis of the personality and image of a world scale representatives of Tajik culture through folk tales and legends, and works of art based on the example of Abuali ibn Sina. Abuali ibn Sina is that historical figure, for more than 1000 years, whose personality is continuously remembered, and his science and skill are used. Despite the enormous historical, scientific and artistic material about the life and work of this genius, his personality, character, portrait, behavior and skill have not been sufficiently studied to this day. In particular, legends and folks stories, written sources, as well as works of art dedicated to Ibn Sina, which are valuable sources of identification of his personality, character, image, behavior and skill, are still outside the area of scientific analysis.

Proceeding from this, the dissertation work by Niyozova Mahina is the first attempt in the analysis of such sources. The following four types of sources were subjected to profound scientific analysis of the thesis: 1) materials in the form of folk legends and stories; 2) in the form of documented memories; 3) materials consisting of retellings of historians, writers and fans of culture and art; 4) artistic literature materials (novels, short stories, poems, poems, etc.). To achieve the main goal of the study, which was identification of the particularities of Abuali ibn Sina image in oral and written artistic creation, the author of the work comes to such scientific conclusions:

- The images of Abuali ibn Sino, which appeared on a real basis, reveal the most important features of his character and the peculiarities of his scientific and poetic talents.

- Memories of students and contemporaries, real events in the life of Ibn Sino are considered the most reliable materials for describing of the historical portrait of Ibn Sino.

- A special role in describing the personality, image and the character of Ibn Sino belongs to the information extracted from anthologies, scientific and historical sources and artistic works in prose and poetry.

- Folk legends and stories, being the most important means of providing information about Sino, served as the basis for constructing the image in the poetic works devoted to it.

- Legends invented by fanatical religious figures and medieval clergy could not belittle the greatness and dignity of Sino in the view of the masses.

Thus, folk and book legends and stories, as well as artistic creativity dedicated to Sina, dating back to the present day, characterize him as a legendary physician, a magnificent psychologist, a famous teacher and tutor, an exact astronomer and a popular poet. It is proved that legends and stories, memoirs and works of art are the most authentic sources of the description of the personality and image, character, portrait and attitude of Abuali ibn Sina. The used methodology creates a scientific basis for the analysis of legends and stories about other famous personalities of culture, science and art.